

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Юристъ
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 3
[МАРТ]
2022

8 марта – Международный женский день

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. «Хороший советник лучше любого богатства»

8

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

В. КОЗЛОВА. Объект обсуждения — протестные коммуникации

22

АНТИКОРРУПЦИЯ

26

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

П. ЧАЛЫЙ. Астромов, он же Ватсон, он же Кириченко...

29

Содержание

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ
(ВОПРОС – ОТВЕТ)** 35

КНИЖНАЯ ПОЛКА
М. НОЖКИН. А Россия войдет в свои берега... 47

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне криминала 49

В КОНЦЕ НОМЕРА
Непридуманные рассказы 67

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет
на фоне криминала
Читайте на стр. 49

ЗАЩИТЯТ ПРАВА

Министерство юстиции РФ разработало законопроект о защите прав залогодержателей в уголовном судопроизводстве, согласно которому следствие или дознание должно уведомлять их перед арестом заложенного имущества, сообщили РАПСИ в пресс-службе министерства.

«Минюстом РФ разработан и размещен для общественного обсуждения проект федерального закона «О внесении изменений в статью 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (относительно защиты прав залогодержателей при наложении ареста на имущество в уголовном процессе)», — указали в Минюсте.

Согласно проекту закона, при возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, находящееся в залоге, следователь или дознаватель обязаны при наличии соответствующей информации принять меры по уведомлению об этом залогодержателя. Также законопроект дает им право на обжалование постановлений судов об арестах заложенного имущества в апелляции и кассации.

«Кроме того, залогодержатель вправе ходатайствовать об отмене ареста при существенной несоразмерности объема требований, которые он обеспечивает (требование гражданского истца, штраф, иное имущественное взыскание, конфискация имущества), стоимости имущества, на которое наложен такой арест», — указали в Минюсте.

СТИМУЛ ДЛЯ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА

Правительство РФ поддержало законопроект, разрешающий российским гражданам регистрировать товарные знаки, сообщили РАПСИ в пресс-службе Роспатента.

Данная инициатива разработана Минэкономразвития в рамках дорожной карты «Трансформации делового климата» в сфере интеллектуальной собственности.

«В ближайшее время планируется предоставить россиянам возможность регистрировать товарные знаки. Это поможет с продвижением услуг самозанятым, людям, оказывающим услуги по гражданско-правовым договорам, а также занимающимся, например, адвокатской деятельностью, нотариусам и патентным поверенным. С каждым годом число заявок на товарные знаки стабильно растет, несмотря на пандемию COVID-19. В прошлом году мы перешагнули значимый рубеж в 100 000 заявок в год (в 2021 году поступило 107 030 заявок). Создавая возможность физическим лицам регистрировать товарные знаки, мы стимулируем частное предпринимательство, узнаваемость бизнеса», — считает руководитель Роспатента Григорий Ивлиев.

Законопроект также предусматривает положения, направленные на развитие кредитования под залог интеллектуальной собственности. В настоящее время есть два нематериальных актива, по которым банки видят дополнительные риски, — компьютерные программы и базы данных. По ним у кредитных организаций нет возможности проверить, выдавался уже заем другим банком или нет. Законопроект исправляет эту ситуацию.

«Сейчас, если программа или база данных зарегистрирована Роспатентом (регистрация происходит по желанию правообладателя), банк может обратиться к ведомству и получить от государства подтверждение, что объект существует, а потенциальный клиент —

его правообладатель. Инициативой Минэкономразвития предлагается создать «вторую ступень» гарантий для банков — сделать обязательной регистрацию залога прав на такие объекты. При этом речь идет только о зарегистрированных Роспатентом программах и базах данных. В отношении программ, которые правообладатель не регистрировал, регистрация залога требоваться не будет», — уточнили в Роспатенте.

В ТЮРЬМУ ДО КОНЦА ЖИЗНИ

Президент России Владимир Путин подписал закон о пожизненном лишении свободы для педофилов-рецидивистов и преступников, совершивших особо тяжкие деяния. Вступивший в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» устанавливает максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы для педофилов за повторное совершение насильственных действий сексуального характера в отношении всех несовершеннолетних, а не только не достигших 14 лет.

Пожизненный срок будет предусмотрен и для тех, кто ранее не привлекался за подобные преступления, но совершил насилие в отношении двух и более детей, а также в случае, если указанное преступление сопряжено с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления.

Как ранее подчеркнул секретарь Генсовета «Единой России» Андрей Турчак, любой, кто «задумает посягнуть на половую неприкосновенность ребенка, должен отдавать себе отчет, что он остаток дней проведет в тюрьме».

ЖЕНЩИН НУЖНО ОБЕРЕГАТЬ

Женщин необходимо оградить от работы на опасном производстве и от тяжелого физического труда, об этом СМИ заявила председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Нина Останина.

«Это не то равенство, о котором говорят сами женщины. Равные возможности не означают, что женский организм может выдержать те же физические условия, что выдерживают мужчины. Природа создала нас разными. Мужчина не может выносить ребенка, а женщина — тяжелые физические работы проводить. Нужно оберегать женщину. Я против желтых жилеток на железнодорожных путях. Я против работы на химических производствах. Поэтому нам надо оградить женщин от работы на опасных видах производства», — сказала Останина.

При этом депутат выступила за равную оплату труда. «Я за равные возможности. За то, чтобы за выполнение одной и той же работы женщина получала не меньшую зарплату. Также сегодня льготных категорий мужчин на 2% больше среди получателей пенсии», — отметила глава комитета.

В СМИ напомнили, что в начале прошлого года перечень запрещенных профессий для женщин сократился до 100. Самыми вредными для женщин профессиями в НИИ медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова назвали машиниста крана, инженера-химика, лаборанта и многих работниц химических производств.

По материалам РАПСИ

«Хороший советник лучше любого богатства»

Уникальность этой истории была не в том, что адвокату нужно было доказать суду невиновность подсудимого. Ее уникальность была в том, что адвокату Максиму Игоревичу Слюсаренко удалось убедить как самого подсудимого, так и основную свидетельницу по данному уголовному делу в том, что им ничего не грозит, если они дадут в суде правдивые показания. Ситуация осложнилась тем, что ранее, на допросах у дознавателя, подозреваемый и виновница «торжества» говорили так, как их научил участковый полицейский А. Сидоров.

Владельцу жилого дома одной из деревень Егорьевского района Московской области Геннадию Николаевичу Юхтанову майор полиции предлагал сказать дознавателю, что гражданка Молдавии Наталия Дерюжкина, хотя и прописана в его доме, но реально в нем не живет. За это правонарушение Г. Юхтанов придется оштрафовать в административном порядке. Но штраф не будет большим, и такое наказание не затормозит процесс получения Н. Дерюжкиной российского гражданства, о чем она мечтала длительное время.

Самой Дерюжкиной, которая была женой пасынка хозяина

дома, полицейский советовал временно прописаться в городе Москве, где работал ее муж водителем троллейбуса. Она напомнила участковому о том, что с 2015 года живет в доме свекра. В ответ услышала, что иностранные граждане не имеют права покидать место, определенное для их проживания. Если власти узнают, что она ездит в Москву, то ей не видать российского гражданства как своих ушей. Чтобы этого не случилось, ей необходимо временно зарегистрироваться в Москве. Г. Юхтанов и Н. Дерюжкина не могли и подумать, что представитель власти их обманывает. Все что он говорил, они прини-

мали, как говорится, «за чистую монету».

Сам же участковый полицейский ввел в заблуждение Г. Юхтанова и Н. Дерюжкину для того, чтобы улучшить статистический учет по выявлению правонарушителей на вверенной ему территории. В согласии с ним, пожалуй, была и дознаватель, которая оформляла материалы не административного, а уголовного дела по обвинению Г. Юхтанова в совершении преступления, предусмотренного статьей 322² Уголовного кодекса РФ.

Данной статьей установлена уголовная ответственность за фиктивную регистрацию в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Виновного в совершении этого преступления суд вправе наказать достаточно строго — вплоть до лишения свободы на срок до трех лет.

Кроме того, осужденного могут лишить права занимать определенные должности или запретить заниматься определенной деятельностью на такой же трехлетний срок. Дополнительное наказание Г. Юхтанову не грозило. За несколько лет до описываемых событий он

прекратил трудовую деятельность. Ранее он многие годы работал шахтером на воркутинских шахтах. Став пенсионером, уехал жить в Подмоскowie с женой и ее сыном, к которому относился как к своему родному сыну.

Идея привлечь Г. Юхтанова к уголовной ответственности у майора полиции А. Сидорова, видимо, возникла 6 июня 2018 года. В этот день Г. Юхтанов вместе с невесткой пришли в отдел по вопросам миграции ОМВД России города Егорьевска. Находясь в помещении этого отдела, он передал, как было написано в обвинительном заключении, заместителю начальника названного отдела заявление, заверенное его подписью о предоставлении государственной услуги в виде выдачи иностранной гражданке разрешения на временное проживание в его доме. Далее в обвинительном заключении было написано, что заявитель достоверно знал, что Н. Дерюжкина не будет проживать по указанному в заявлении адресу. Поэтому умышленно, осознавая, что его действия незаконны, из личной заинтересованности фиктивно зарегистрировал

вышеуказанную иностранную гражданку по месту своего жительства.

В общем, судя по обвинительному заключению, Г. Юхтанов нарушил требования пункта 7 статьи 2 Федерального закона от 18 июля 2006 года «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Такими преступными действиями заявитель лишил отдел по вопросам миграции ОМВД России по городу Егорьевску возможности осуществлять контроль за соблюдением иностранкой правил миграционного учета и за ее передвижением по территории Российской Федерации. Такое же злодеяние он совершил и в отношении других органов отслеживающих (так было написано в обвинительном заключении, не контролирующих, а именно отслеживающих) исполнение законодательных актов Российской Федерации. Таким образом, по мнению дознавателя, возбудившего уголовное дело, Г. Юхтанов должен нести ответственность по ранее упомянутой статье Уголовного кодекса РФ.

Адвокат М.И. Слюсаренко взял на себя полномочия защит-

ника Г. Юхтанова в тот день, когда материалы уголовного дела поступили в суд. После их изучения ему стало понятно, что дело «шито белыми нитками». В процессе общения с подзащитным, его снохой и другими свидетелями убежденность адвоката в невинности обвиняемого только росла. Не нарушал Г. Юхтанов требования миграционного законодательства. При наличии официального разрешения на временное проживание в доме свекра Н. Дерюжкина могла не оформлять дополнительное разрешение на проживание в Москве. И без такого разрешения она имела право ездить в Москву к мужу и оставаться ночевать у него, когда этого хотел ее супруг или она сама. Государство, выдав повторно трехлетнее разрешение на проживание по месту жительства свекра, не запрещало ей покидать его дом. Ведь любое иное решение было бы наказанием в форме домашнего ареста.

Наталья Дерюжкина реально проживала в доме свекра с 2015 года, то есть со времени, когда вышла замуж за пасынка доверителя адвоката. Причем на втором этаже дома отчим

выделил молодоженам комнату. Наталия занималась домашним хозяйством, ухаживала за престарелой матерью своей свекрови, ходила в церковь. В общем, вела нормальный для семьи образ жизни. Муж хорошо зарабатывал и хотел, чтобы жена помогала его матери вести домашнее хозяйство. Видя, что в молодой семье лад и склад и невестка «вписалась» в житейский уклад семьи, Г. Юхтанов по истечении первого трехлетнего срока временной регистрации Наталии, повторно официально зарегистрировал ее в своем доме до 31 мая 2021 года. Задолго до окончания этого срока она подала заявление о получении гражданства Российской Федерации.

Желание Наталии Дерюжкиной полностью легализоваться в Российской Федерации майор полиции А. Сидоров решил использовать в своих корыстных целях. Облачившись в шкуру доброжелателя, он стал готовить материалы уголовного дела на хозяина дома. Действовал полицейский излишне самоуверенно, будучи убежденным, что все, к кому он обращается, подпишут нужные «бумаги». Вполне возможно, что на их ос-

новании суд осудил бы Г. Юхтанова. Именно на это рассчитывал майор полиции А. Сидоров и другие должностные лица, в том числе прокурор, утвердивший обвинительное заключение и направивший дело в суд. Осуждение Г. Юхтанова свидетельствовало бы о том, что «око государево» не дремлет и обеспечивает правопорядок.

Своевременное вступление М.И. Слюсаренко в дело в качестве защитника Г. Юхтанова разрушило этот коварно-злодейский план. Первым весьма важным шагом на этом пути стало то, что в ходе судебного следствия подсудимый не признал себя виновным. Давая показания в суде, он правдиво сказал, что Наталия является супругой его пасынка Эдуарда — сына его жены. Причем воспринимает он ее как члена семьи. Юхтанов рассказал в суде и о том, что участковый советовал ему говорить, что он не знает Наталию, что она не является родственницей и членом их семьи. На его вопрос: зачем скрывать их родство? — Сидоров ответил: так ей будет проще получить гражданство РФ.

Боясь отказа в получении снохой российского гражданства,

Г. Юхтанов, когда его вызвали к дознавателю, не стал говорить о родственных отношениях с Н. Дерюжкиной. В то же время, после прочтения протокола, понял, что в отношении него возбуждено уголовное дело. Однако не желая «подставлять» участкового, безропотно подписал составленный дознавателем протокол. Убежденности в правильности этого решения добавили слова присутствовавшего при допросе дежурного адвоката, сказавшего, что в суде можно будет «отбиться» от обвинения.

Зубодробительными для майора полиции Сидорова были и показания подсудимого в суде о том, как проводился осмотр его дома. Когда Г. Юхтанов открыл дверь, в дом вошли два полицейских. Один из них — Сидоров — поднялся на второй этаж, произвел фотосъемку. Понятые в осмотре дома не участвовали. Они стояли на улице. Подсудимый видел, как Сидоров после осмотра дома подошел к ним и положил на капот своего автомобиля какие-то бумаги. На них расписались сосед и женщина, которую подсудимый видел первый раз. Свои показания во время судебного следствия Г. Юхтанов

завершил словами: «В настоящее время я не подтверждаю показания, которые давал на допросе у дознавателя».

Этими признаниями он освободился от психологического давления на него со стороны представителей органов власти, убедивших его говорить неправду во вред самому себе, но во благо этих лиц. Причина такого непротивления злу видится в особенностях характера многих людей. В нашей стране немало тех, кто убежден в правоте властей предрержащих. По их мнению, власть всегда права, все делает правильно и ради всеобщего блага. Такое благодущие создает условия для злоупотребления доверием людей.

В суде «созрела» для противления злу и супруга хозяина дома. Ранее, когда ее вызвали в управление внутренних дел для дачи показаний, она сильно нервничала. Может быть, поэтому сказала то, что хотела слышать от нее дознаватель, а именно о том, что невестка не является членом ее семьи, а муж самовольно оформил ей регистрацию.

Давая неверные показания, Ольга Юхтанова понимала, что

все написанное дознавателем, как она сказала «на бланке», не соответствует действительности, но у нее не было сил сделать замечание дознавателю. По предложению дознавателя свидетельница поставила свою подпись под показаниями, полагая, что ей «ничего не будет», а мужу ничего, кроме административного штрафа, не грозит. Лишь в суде Ольга Юхтанова осознала пагубность своих показаний и набралась смелости сказать:

— Я считаю, что сотрудники полиции оказывали на меня психологическое давление. Я сожалею, что показаниями у дознавателя я оговорила своего супруга.

О психологическом давлении со стороны полицейского А. Сидорова говорила в суде и Наталия Дерюжкина. Она тоже покаялась в том, что оговорила свекра. Попросив у него прощения, сказала, что сделала это не со зла. Под влиянием «разъяснения» ситуации полицейским она и себя оговорила. Оказалось, что во время осмотра она была в доме. Причем хотела показать комнату полицейскому, где она живет с мужем. Но он не зашел в эту комнату, лишь «щелкнул»

фотоаппаратом в другой комнате. Когда ее вызвали в полицию, А. Сидоров стал ее убеждать в том, что она не живет в доме Г. Юхтанова. Затем пояснил, что Г. Юхтанов не имел права регистрировать ее в своем доме, так как они не являются кровными родственниками. Кроме того, ей нельзя было ездить в Москву к мужу. Теперь у нее с гражданством ничего не получится. Она нарушила правила миграции. Исправить можно только в случае, если она зарегистрируется у супруга в Москве.

Когда Наталия это сделала, Сидоров вновь приехал к ним и потребовал подписать протокол, из которого следовало, что Г. Юхтанов и Н. Дерюжкина не родственники, а «просто знакомые». Свое предложение он пояснил, что так нужно, чтобы у Наталии не было проблем с получением российского гражданства, а ее свекру назначили только административный штраф.

Эта аргументация «сработала», понизив уровень критического осмысления жертв полицейского. Н. Дерюжкина поблагодарила полицейского за то, что он ей помогает. В ответ неожиданно услышала его слова:

«Вы думаете, что я вам добрый дядя?». Не дожидаясь ответа, сказал: «Мне тоже нужно свою статистику сдать».

Такое неожиданное признание Н. Дерюжкиной было неприятно. Она стала догадываться, что участковый «что-то не договаривает». Тем не менее у дознавателя, которым, по ее словам, «была девушка, все время что-то печатавшая на компьютере», она, не читая, подписала поданный ей протокол.

На вопрос судьи: «О чем вас спрашивала дознаватель?» — свидетельница ответила: «Знаю ли я Г. Юхтанова?» Затем вспомнила, что дознаватель посове-

товала написать в протоколе о том, что в услугах адвоката и переводчика она не нуждается.

В суде в качестве свидетелей выступил муж Дерюжкиной. Эдуард сказал, что после свадьбы он, жена, его мать и отчим ездили в Молдавию к родителям Наталии, и подтвердил их совместное проживание в доме Г. Юхтанова.

Естественно, показания в суде давал и майор полиции А. Сидоров. Он сообщил, что работает в должности участкового уполномоченного полиции по городскому округу Егорьевск. В ходе процесса полицейский не согласился лишь со словами

свидетелей защиты о том, что он оказывал психологическое давление на них. В остальном прикинулся забывчивым человеком, демонстрируя провалы памяти.

Удивительно, но факт, майор полиции не помнил фамилии понятых, якобы участвовавших в осмотре дома, в котором, по его мнению, не проживала Дерюжкина. Он не помнил о том, что понятые не заходили в дом Г. Юхтанова, забыл, какие комнаты второго этажа в его доме фотографировал. Не смог Сидоров показать на плане-схеме БТИ жилого дома, какую комнату осматривал. В то же время обратил внимание суда на то, что подсудимый «новые» показания дал после того как «пообщался с защитником». Таким образом он пытается «оградить себя от санкций, предусмотренных статьей 322² УК РФ». А еще майор полиции Сидоров попытался перевести стрелки на дознавателя, сказав, что выполнял ее указания.

Вызванная в суд в качестве свидетеля дознаватель И. Трунова на память не жаловалась. Да, она опрашивала подсудимого в связи с поступившими материалами проверки подозрева-

емого в нарушении статьи 322² Уголовного кодекса РФ. Причем она обеспечила участие в его допросе дежурного адвоката, вызванного во исполнение статьи 51 Конституции РФ. Давление на допрашиваемого не оказывала. Отвечал допрашиваемый на ее вопросы добровольно. Без принуждения он подписал протокол после его прочтения дежурным адвокатом.

И. Трунова не призналась в том, что оказывала давление во время допроса и на Н. Дерюжкину. В то же время сказала, что не отразила в протоколе ответ допрашиваемой на вопрос, являются ли Н. Дерюжкина, Г. Юхтанов и его жена родственниками. Однако она помнит, что допрашиваемая на ее вопрос ответила отрицательно.

Этот вопрос был задан не ради удовлетворения любопытства дознавателя. Согласно действующему законодательству гражданин России вправе зарегистрировать в своем жилом помещении (квартира или дом) близких родственников из числа иностранных граждан. Если бы на стадии дознания допрашиваемые говорили о том, что они близкие родственники

и живут одной семьей, то судебного продолжения этого дела не было бы. Но, увы, дознаватель и в суде настаивала на том, что, несмотря на регистрацию в доме Г. Юхтанова, гражданка Молдovy Наталия Дерюжкина не проживала по указанному подсудимым адресу.

Этот факт, судя по поступившим к дознавателю материалам проверки, был установлен участковым уполномоченным А. Сидоровым. Допрашивала дознаватель и женщину, которая, судя по протоколу осмотра дома Г. Юхтанова, была понятой. Она подтвердила свою подпись в протоколе. Второго понятого по ее поручению допрашивал полицейский, который сопровождал А. Сидорова в день осмотра дома. Этот понятой также признал, что протокол осмотра подписан его рукой. Пятой был соседом Г. Юхтанова. Поэтому полицейский расспрашивал у него о составе семьи соседа. Сопровождавший А. Сидорова полицейский в осмотре жилого дома Г. Юхтанова не участвовал. Он ждал его в машине.

И, наконец, в качестве свидетеля по данному уголовному делу выступил адвокат, ко-

торый в день допроса Г. Юхтанова был дежурным адвокатом. Он подтвердил, что допрашиваемый признал свою вину. На этом настаивал в суде и государственный обвинитель.

Диаметрально противоположную позицию в суде изложил реальный защитник подсудимого адвокат М.И. Слюсаренко. «Вина моего подзащитного, — сказал он, — в совершении инкриминируемого преступления не доказана материалами уголовного дела и не нашла своего подтверждения в ходе судебного рассмотрения при проверке совокупности представленных стороной обвинения доказательств».

После ссылок на статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации М. Слюсаренко сделал вывод о том, что исследованное судом на стадии судебного следствия доказательство — протокол осмотра места происшествия от 21 января 2019 года, составленный майором полиции А. Сидоровым, — получено с нарушением требований УПК РФ и является недопустимым, не имеющим юридической силы.

Голословные утверждения судьями не принимаются во внимание. Поэтому М. Слюсаренко свои слова подтвердил ссылкой на статью 176 УПК РФ. В ней установлено, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Причем объективность осмотра предполагает визуальное исследование и фиксацию всех объектов в том виде, в каком они были обнаружены. Недопустимо отражение в протоколе выводов, заключений и предположений следователя, оперативного работника или других участников осмотра. Все эти требования, сказал адвокат, проигнорировал участковый полицейский. На второй этаж дома Юхтанова он поднялся для того, чтобы сделать несколько снимков. После этого, не осматривая комнаты, спустился вниз. Между тем в одной из комнат находилась сама Наталия, ее личные вещи и вещи ее мужа, что подтверждало реальное их проживание в доме Г. Юхтанова.

М.И. Слюсаренко также отметил, что согласно поэтажному плану 2-го этажа дома подсудимого в нем имеются пять жилых комнат. Причем доступ во все комнаты, расположенные на 2-м этаже, был свободным и не затрудненным. На замок двери не были закрыты. В то же время в протоколе Сидорова отмечены лишь две комнаты, что противоречит их реальному количеству. Защитник сообщил также, что дознание незаконно приобщило к протоколу осмотра места происшествия фотографии, находящиеся в фототаблице, так как она не подписана понятыми, что является нарушением статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Адвокат Слюсаренко закончил эту часть своей защитительной речи повторным утверждением о том, что протокол осмотра места происшествия от 21 января 2019 года является недопустимым доказательством, так как получен с грубыми, циничными, существенными нарушениями Уголовно-процессуального кодекса РФ. В связи с этим он не имеет юридической силы, не может быть положен в основу обвинения. Кроме того, такой

протокол нельзя использовать для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию в данном судебном процессе.

Уделил внимание М.И. Слюсаренко и доказательствам родственных отношений всех граждан, проживающих в доме Юхтанова. Адвокат сказал, что имеющиеся материалы уголовного дела и обвинительного акта достоверно показывают: участковый уполномоченный ОМВД России по городскому округу Егорьевск майор полиции А. Сидоров умышленно скрыл, а органы дознания не установили, что зарегистрированная подсудимым Г. Юхтановым в принадлежащем ему частном доме гражданка Республики Молдова Н. Дерюжкина, 9 мая 1976 года рождения, является членом семьи собственника. Де-юре она его сноха, ибо является законной супругой его пасынка — родного сына официальной супруги подсудимого. Не забыл адвокат обратить внимание судьи на то, что по непонятным причинам участковым уполномоченным полиции А. Сидоровым не опрашивался муж Натальи Эдуард Дерюжкин. Более того, и органы дознания

не вызывали его для дачи показаний, хотя очевидна заинтересованность данного свидетеля в установлении истины.

По просьбе М.И. Слюсаренко в судебном заседании была исследована домовая книга № 160. Внесенные в нее на основании официальных разрешений о регистрации Н. Дерюжкиной записи, также подтверждали ее место проживания. Причем начиная с 2015 года никто из сотрудников полиции не оспаривал факта реального проживания Н. Дерюжкиной в доме подсудимого.

Адвокат попросил суд приобщить к делу справку заместителя главы администрации сельского поселения Саввинское, выданную Г. Юхтанову о том, что Эдуард Дерюжкин является его сыном. Такая справка также подтверждала, что его жена Наталия является членом семьи подсудимого.

Реальное, постоянное, длительное с конца 2014 года проживание Н. Дерюжкиной в доме подсудимого подтвердили в суде свидетели как стороны обвинения, так и стороны защиты. Приобщенные и неоднократно исследованные в судебном заседании фотографии семьи подсуду-

димого стали еще одним доказательством правдивости данных показаний свидетелей защиты.

Естественно, адвокат обратил внимание суда и на то, что подсудимый, а также его жена и сноха мотивировали свое поведение во время дознания тем, что Сидоров умышленно ввел родственников в заблуждение. Путем обмана, оказывая психологическое давление, он понудил их скрыть от дознавателя факт того, что Н. Дерюжкина является женой Эдуарда Дерюжкина и членом семьи подсудимого. Они доверились ему, не понимая правовых последствий своих показаний, будучи уверенными, что участвуют не в уголовном деле, а в производстве по делу об административном правонарушении.

В связи с тем, что Наталии Дерюжкиной внушали мысль о том, что она и Г. Юхтанов не родственники, а «просто знакомые», М.И. Слюсаренко в своей защитительной речи опроверг это утверждение стороны обвинения. Он напомнил суду, что согласно статье 31 Жилищного кодекса РФ членами семьи собственника жилого помещения являются не только проживающие в его квартире или доме

его супруга, дети и родители. К таковым относятся и другие родственники, если они вселены собственником в качестве членов семьи.

Для снятия у суда сомнения в законности своей позиции адвокат процитировал Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» в части, имеющей отношение к данному случаю.

Верховный Суд РФ разъяснил, что членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие лица), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов его семьи. Однако для признания перечисленных лиц членами семьи собственника жилого помещения требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение.

То есть суд должен выяснить: вселялся ли им человек для проживания в жилом помещении как член его семьи; предоставлялось ли жилое помещение для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма).

Ссылаясь на названное выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ, М.И. Слюсаренко отметил, что даже если бы Наталия Дерюжкина, живущая в доме Юхтанова на правах его невестки, не участвовала бы в ведении общего хозяйства, то это не свидетельствовало бы о прекращении ее семейных отношений с собственником дома. Ведь она жила в его доме как жена сына.

Заключая свое выступление в судебном заседании, М. Слюсаренко попросил суд, во-первых, критически отнестись к показаниям майора полиции Сидорова и, во-вторых, признать своего подзащитного невиновным, в-третьих, вынести в отношении Геннадия Николаевича Юхтанова оправдательный приговор.

Позицию стороны защиты мировой судья Ю.С. Акользина признала убедительной,

основанной на реальной оценке действий подсудимого и действующего российского законодательства. Достоверными суд признал показания подсудимого и свидетелей со стороны защиты. В то же время доказательства, представленные государственным обвинителем в ходе судебного следствия, как записано в приговоре от 15 июня 2020 года, не давали оснований для вывода о виновности Г.Н. Юхтанова в совершении инкриминируемого ему преступления».

Как это нередко бывает, прокуратура города Егорьевска на оправдательный приговор в отношении Г.Н. Юхтанова отреагировала апелляционным постановлением. В качестве оснований для его отмены государственный обвинитель Е.В. Сулима посчитала недостаточными голословные утверждения о том, что «суд дал неправильную оценку доказательствам и не устранил имеющиеся в них противоречия, необоснованно принял доказательства защиты и отверг доказательства обвинения».

При рассмотрении этого представления Егорьевским городским судом участвовали

адвокат М.И. Слюсаренко и уже в качестве оправданного Г.Н. Юхтанов. Они не только возразили прокурору, но и попросили суд оставить апелляционное представление без удовлетворения ввиду законности и обоснованности оправдательного приговора мирового судьи.

Проверив материалы судебного дела, доводы апелляционной инстанции и выслушав участников процесса, городской суд не нашел оснований для отмены или изменения обжалуемого приговора. В связи с этим постановлением от 9 октября 2020 года он постановил оставить апелляционное представление без удовлетворения.

Прокуратура, видимо, поняла, что продолжение борьбы за «торжество» своей позиции

бессмысленно. Сие означало, что семья бывшего шахтера, награжденного государственными и ведомственными наградами, Г.Н. Юхтанова, включая Наталию Дерюжину, решившую поменять свою фамилию на фамилию мужа, продолжила жить по сложившемуся до судов укладу. И если бы адвокат Максим Игоревич Слюсаренко не приступил бы своевременно к их защите, то вряд ли семейство Юхтановых обрело спокойствие после описанных судебных разбирательств.

Состоявшиеся судебные баталии в очередной раз подтвердили справедливость слов древнегреческого мудреца Сократа о том, что «хороший советник лучше любого богатства».

Игорь ГРАНКИН

Использование материалов в других изданиях
допускается только с письменного согласия редакции.

Ссылка на журнал обязательна.

Объект обсуждения — протестные коммуникации

В Московском государственном лингвистическом университете прошла Первая международная конференция «Управление коммуникациями».

В организации работы форума приняли участие кафедра коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета, кафедра коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Московского педагогического государственного университета, Российская академия общественных связей, Комитет по образованию Российской ассоциации по связям с общественностью и Международная академия коммуникологии.

Встреча прошла в онлайн и офлайн форматах. На конференции работали секции: «Государственные коммуникации»; «Бизнес-коммуникации»; «Социальные коммуникации»; «Теория коммуникации»; «Протестные коммуникации».

В рамках работы секции «Протестные коммуникации» был рассмотрен широкий круг

явлений. Особое внимание было уделено структуре и направленности протестных коммуникаций, роли средств массовой информации и новых медиа как эффективных каналов протестных коммуникаций.

Первым перед собравшимися выступил заведующий кафедрой коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета кандидат исторических наук Э.Э. Шульц. Тема его выступления — «Современный протест в контексте теории социального конфликта». Отметив важность всестороннего изучения протестных коммуникаций, Эдуард Эдуардович особое внимание обратил на проблему радикализации массовых форм социального протеста:

«Проблема заключается в том, что современные примеры радикальных массовых форм

социального протеста в виде цветных революций и массовых акций в США, Англии, Франции и Германии сложно воспринимать и как «революционное движение», или как «выпуск пара», или творческую силу, способную развивать социальные структуры. Высокая технологичность в организации современных радикальных массовых форм социального протеста и использования этих технологий внешними силами еще больше ставит под сомнение позитивные возможности такого выплеска социального конфликта. Тем более что современные выплески радикальных массовых форм социального протеста имеют место быть и там, где социальный конфликт не наблюдался или находился на крайне низком уровне».

Вторым слово взял заместитель руководителя Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса по научной работе Финансового университета при Правительстве России доктор философских наук, профессор В.В. Кафтан. Профессор раскрыл тему «Медиавирус как технология протестной коммуникации»: «В условиях станов-

ления информационно-цифрового общества различные социальные явления начинают приобретать коммуникативные черты. Это в полной мере касается и такой своеобразной формы жизни, как вирусы. Вирусы в коммуникативном пространстве скрытым образом встраиваются в информационную систему, преобразуют ее коды, и, таким образом, система начинает функционировать в соответствии с новой заданной извне программой.

Сегодня медиавирусы распространяются во всех сферах общества, но наибольший интерес представляет протестная активность. Медиавирусы становятся эффективным способом навязывания широкой аудитории информации оппозиционного характера незаметно для самих объектов воздействия».

Член Совета по внешней и оборонной политике генерал-лейтенант полиции в отставке А.Г. Михайлов осветил проблеме «Новая протестная молодежь России в современном социально-политическом процессе». В ходе выступления он ответил на один из главных вопросов: «Каким образом у современной российской молодежи сформи-

ровался радикальный способ изъяслять свое недовольство?».

«Подобные процессы, хотя менее опасные по последствиям, мы наблюдали на Западе в 60-х годах XX века в период зарождения движений левых, как формы протеста против действительности. В настоящее время этот процесс сформировался, распространился на многие страны, обрел инфраструктуру, технологию и будет расширяться, если не будут найдены кардинальные меры по блокированию этих процессов. Но не поводов, а именно причин. По сути, корни экстремизма в искусственном создании напряжений на полюсах общественных и экономических отношений. В нереализованности, в невозможности достижения поставленных целей, в отсутствии социальных лифтов».

Гражданско-коммуникативной среде было посвящено выступление заведующей кафедрой рекламы и связей с общественностью Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина доктора исторических наук, доцента Г.Д. Джунушалиевой. Гульмира Дженишевна раскрыла особенности формирования

и функционирования протестных коммуникаций на примере радикальных массовых форм социального протеста в Кыргызстане и в других республиках Средней Азии.

Заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Московского педагогического государственного университета доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов в своем выступлении предложил рекомендации по обеспечению личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях.

По мнению исследователя, сегодня остро необходимо разработать и издать ведомственные приказы МВД России и Росгвардии, которые определили бы порядок взаимодействия сотрудников и военнослужащих с представителями СМИ в условиях массовых акций, опубликовать памятку «Обеспечение личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях (собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании — согласованных и несогласованных)», разработать систему взаимного информирования о фактах нару-

шения прав журналистов при выполнении профессиональных функций и о фактах злоупотребления журналистами их правами, совершенствовать механизм взаимодействия МВД России и Росгвардии с отраслевыми общественными объединениями журналистов, внести на рассмотрение институтов (факультетов) журналистики предложение о включении в рабочую программу дисциплины «Правовые основы журналистики» темы «Обеспечение личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях».

Иной аспект функционирования и направленности протестных коммуникаций затронула ведущий научный сотрудник

отдела исследований европейской интеграции Института Европы Российской академии наук доктор политических наук Д.Ю. Базаркина. Дарья Юрьевна в своем выступлении раскрыла место и роль информационно-психологических операций в теории гибридных войн, проанализировала официальные подходы Европейского Союза в борьбе с гибридными угрозами.

Первая международная конференция «Управление коммуникациями» прошла успешно. Прощаясь, участники форума благодарили организаторов и говорили о пользе подобных мероприятий для отрасли и для науки в целом.

Валерия КОЗЛОВА

В Издательской группе «Юрист» можно приобрести интересные книги по различным отраслям права.

С перечнем изданий Вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: <http://lawinfo.ru/about/news/news/15964/>, а также в социальных сетях:

Instagram <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Facebook <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>

По вопросам приобретения заинтересовавшего Вас издания просим обращаться к Сушковой Кристине Вадимовне по адресу: av@lawinfo.ru или номеру телефона: 8 (495) 953-91-08.

ПОМОГ НА СВОЮ ГОЛОВУ

Нефтекамский горсуд Башкирии приговорил начальника местного отдела ГИБДД к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 4 года и штрафу в размере 600 тыс. рублей. Также ему на 4 года запрещено занимать должности в правоохранительных органах.

Полицейский признан виновным в превышении должностных полномочий и получении взятки, сообщили в региональной прокуратуре. По данным Ufa1.ru, речь идет об Ильдаре Хамитове.

По версии следствия, глава ОГИБДД распорядился уничтожить материалы административного дела на своего знакомого, который попался на вождении автомобиля без прав. По данным издания, приятель Хамитова — влиятельный городской таможенник.

Кроме того, полицейский якобы получил 30 тыс. рублей за выдачу водительских прав без фактической сдачи экзаменов. Хамитов был задержан в январе прошлого года.

ПРИЗНАЛИ ВИНОВНЫМ

Советский райсуд Красноярска приговорил к 4 годам колонии строгого режима бывшего заместителя управляющего региональным отделением Пенсионного фонда России Алексея Трофимова.

Экс-чиновник был признан виновным в получении взятки и пособничестве в растрате, сообщили на сайте прокуратуры Красноярского края.

Как доказали следствие и суд, Трофимов получил незаконное вознаграждение на общую сумму в 300 тыс. рублей за беспрепятственную приемку работ по госконтрактам на капремонт в районных отделениях ПФР.

Кроме того, экс-чиновник оказал своему руководителю — главе отделения ПФР по Красноярскому краю Денису Майборо-

де — содействие в растрате 100 млн рублей путем приобретения помещений для одного из районных отделений Пенсионного фонда Красноярска по завышенной цене.

СКОЛЬКО ВЕРЕВОЧКЕ НЕ ВИТЬСЯ...

Пушкинский городской суд Московской области вынес приговоры членам преступной группы, массово выдавшим за взятки водительские удостоверения.

Старший инспектор ОГИБДД МУ МВД России «Пушкинское» капитан полиции Василий Сурнев получил 5 лет строгого режима, его бывший коллега из ГИБДД по Сергиево-Посадскому району Сергей Зайцев — 2 года. Реальные и условные сроки назначили гражданским подельникам полицейских, в том числе автоинструкторам, сообщили СМИ.

Предполагаемый организатор группы, экс-начальник отделения экзаменации РЭО ОГИБДД МУ МВД России «Пушкинское» майор Михаил Архаров, не дожидая суда, покончив с собой во время обыска.

По версии следствия, члены преступной группы поставили на поток выдачу и возвращение водительских прав за незаконное вознаграждение. Они подыскивали подходящих кандидатов и скрытно сдавали за них как теоретические, так и практические экзамены. Стоимость одного водительского удостоверения варьировалась от 50 тыс. до 110 тыс. рублей.

ЛЕС РУБЯТ... ВЗЯТКИ БЕРУТ

Ленинский райсуд Кирова признал бывшего министра лесного хозяйства Кировской области Алексея Шургина виновным в получении взяток от предпринимателей за заключение сделок купли-продажи древесины.

Экс-чиновнику назначили наказание в виде 4,5 года в колонии строгого режима и запретили занимать госдолжности в течение пяти лет, сообщил корреспондент ТАСС. Находящегося ранее под домашним арестом Шургина взяли под стражу в зале суда.

Ранее гособвинение запрашивало для бывшего министра 6 лет лишения свободы. Суд учел признание вины Шургиным и активное сотрудничество со следствием.

Следствие вменило Шургину 18 эпизодов получения взятки на общую сумму более 23 млн рублей. По данным правоохранителей, экс-чиновник вместе с бывшим вице-губернатором Кировской области Андреем Плитко получали взятки от бизнесменов за заключение договоров купли-продажи древесины с «Кировгослесхозом».

И САМ ОКАЗАЛСЯ НА НАРАХ

Бывшего начальника отдела СИЗО-6 Ленобласти (поселок Горелово) Евгения Дектерева приговорили к 7 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Его признали виновным в получении семи взяток, сообщили в региональной прокуратуре. По версии следствия, в 2018–2020 годах Дектерев получал деньги от родственников заключенных. За это он создавал для арестантов более комфортные условия — разрешал пользоваться мобильными телефонами, предоставлял дополнительные продукты, более удобные спальные места, не наказывал за нарушения правил внутреннего распорядка. Общая сумма взяток составила более 2 млн рублей.

По материалам СМИ

Астромов, он же Ватсон, он же Кириченко...

О масонах нынче наслышаны немало. Одни их возносят до небес, числят в благородных рыцарях, которые денно и нощно пекутся о рае земном. Другие, напротив, утверждают, что рай они творят для себя, и добились на этом поприще немалых успехов. Мечта, ради которой «вольные каменщики» работали века, кажется, начинает сбываться. Масонское «тайное правительство» уже явно устраивает новый порядок бытия, на глазах переделывает мир, в котором нашей России, да и соседям, отведена незавидная судьба.

Напомню, в конце 1980-х годов не потерявшая и поныне известности и политического веса английская деятельница Маргарет Тэтчер заявила, что «на территории СССР экономически оправдано проживание 15 миллионов человек». Последующий развал «империи зла», реформы в скукоженном Отечестве подтверждают: до некоторых пор все шло по плану...

Впрочем, наш рассказ не о спорах вокруг масонов. Речь

о строителе «мирового храма», уроженце Воронежской губернии. Речь о человеке, не последнем в тайном братстве.

Известен теперь он как Борис Викторович Астромов. Фамилию ему приходилось менять не однажды. Настоящая — Кириченко, с ней появился на свет в 1883 году в обедневшей дворянской семье в Богучаре. О детстве-отрочестве известно не так много. По некоторым сведениям, он учился в кадетском корпусе, из которого был выгнан за попытку изнасиловать учительницу французского языка. В 1906 году Борис уже был у дяди в Италии, где в Туринском университете стал учиться «на юриста».

Судьба свела его с Чезаре Ломброзо, масоном, который занимался антропологической криминалистикой. Из его учения вытекало: есть тип людей, биологически предрасположенных к совершению преступлений. Кириченко сблизился с изучавшим русский язык профессором Ахиллом Лориа

и директором университета Джованни Горрини, тоже масонами. Они-то и поручились за преуспевающего, видимо, студента. В 1909 году его посвятили в масонство — в ложе «Авзония», входившей в «Великий Восток Италии».

Юрист возвращается на родину уже в Петербург, где устраивается на работу в Госбанк помощником делопроизводителя в судебный отдел.

Кириченко утверждает в автобиографии, что «я с масонством потерял связь». Факты же опровергают это. Вскоре, в 1914 году, служащий Госбанка вдруг оказался в двухгодичной зарубежной командировке на Балканах — «по заданию Министерства иностранных дел России». В Болгарии, Сербии «мне поручено было узнать настроенные оппозиционных кругов, их отношение к войне». Есть сведения, что перед поездкой Борис Викторович получил обстоятельные напутствия от «столпов» российского масонства, они же принимали от него подробнейший отчет по возвращении.

Если согласиться с мнением тех историков, которые убеждены, что Первую мировую войну

«заваривали» масоны, то само собой напрашивается предположение: Кириченко не только «узнавал настроения», но и выполнял задания поответственной. И выполнял успешно. Не случайно в годы революционной российской смуты в Петербурге ему доверяют пост генерального секретаря ордена мартинистов, который подчинялся Парижу. Не случайно в Советской России в 1921 году «врач» Кириченко создает свое «Русское автономное масонство» с «дочерними» ложами в Петрограде и Москве. Под их крышей собиралась интеллигенция: преподаватели, студенты, артисты, музыканты, художники, «киношники» и другие.

Ложи с витиеватыми красивыми названиями — «Три северные звезды», «Пылающий лев», «Золотой колос», «Гармония» — существовали вполне легально. Вот как писал об этом сам Астромов: «...наши отношения с властью были довольно дружественными. Петроградское губчека, призвав наших руководителей и побеседовав с ними, выяснило, что организация стояла и стоит в стороне от политики и занимается философ-

скими вопросами человеческого самоусовершенствования и перевоспитания, а потому категорически запрещает своим членам ввязываться в какие-либо контрреволюционные выступления и группировки. Следователь Владимиров еще до революции был знаком с деятельностью нашего масонства. Поэтому, расспросив нас и заслушав доклад следователя, председатель губернского чека Комаров махнул добродушно рукой. «Раз вы не против нас, то живите мирно, принося в своем маленьком масштабе известную пользу человечеству». Нам даже удалось достать за его подписью... охранную грамоту, освобождающую от очередных обысков».

Но спокойная жизнь продолжалась недолго. В Питере сменилось начальство в губчека. Московской ложей заинтересовались в «высоком доме под часами на Лубянке». Пренеприятные новости пришли из Италии. «Муссолини, став у власти, принялся уничтожать ложи... Даже архивы сжигал. Спасли их от окончательного разгрома американцы — туристы, пригрозившие через посла, что Америка не даст ему займа».

Наверное, не столь уж безобидны были «философские занятия» масонов, раз всполошился фашистский диктатор. И послушно взял под козырек перед американцами — силу почувствовал необоримую.

Обсудив тревожную ситуацию с Карлом Радеком, уже ушедшим от дел в Исполкоме Коминтерна, но остающимся «пронырливым и влиятельным», Астромов-Кириченко первым является к чекистам. Но не с повинной, а с предложением о сотрудничестве. Борис Викторович положил на стол целый трактат о создании «красного масонства» в СССР — как противовес «политическому» масонству Запада. Вдобавок Астромов обладал гипнотическим воздействием на собеседника. Речь незваного гостя, возможно, показалась убедительной. Во всяком случае, он стал секретным осведомителем ОГПУ.

Как оказалось, ненадолго. Спустя семь месяцев — 30 января 1926 года — Астромов и еще 21 брат по ложе были арестованы ленинградским ОГПУ. Находясь под следствием, Астромов обращается к Иосифу Виссарионовичу с письмом.

Предлагая вновь готовность «служить своими знаниями и опытом в качестве советчика-консультанта», Астромов пишет о том, что «красное» масонство — это не просто объединение коммунистически мыслящих интеллигентов, его «форму и маскировку» «мог бы принять Коминтерн», успешно работая на «экономическое развитие СССР» посредством «заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой».

Но и это не спасло Бориса Викторовича. Его осудили вместе с «братьями по Ордену». В обвинительном заключении так оценили их деятельность:

«Масонство по существу своему является не чем иным, как мелкобуржуазной переделкой католицизма, где роль кардиналов и аббатов играют банкиры и парламентские дельцы, продажные журналисты и адвокаты, а также прочие политические авантюристы. Разбавив католицизм и сократив небесную иерархию до одного лица — Великого архитектора вселенной, масонство приспособило к своему обиходу терминологию демократии: братство, гуманность, истина, справедливость, добродетель и в такой форме

является важной составной частью буржуазного режима.

Вступление в масонскую ложу в буржуазных странах означает, как правило, приобщение к высшим сферам политики, так как именно здесь «завязываются» карьеристские связи, создаются группировки, и вся эта работа покрывается флером морали, мистики и обрядности... Масонство не меняет своей тактики в отношении коммунистической партии: оно не исключает коммунистов из своей среды. Наоборот, оно широко открывает перед ними двери, поскольку его политической функцией как раз и является всасывание в свои ряды представителей рабочего класса, дабы содействовать размягчению их воли, а по возможности и мозгов».

Астромова осудили в мае 1926 года и отправили в ссылку на Соловки. Вскоре в газетах «Ленинградская правда» и «Красная звезда» были опубликованы две статьи-фельетоны: «Галиматья» и «Тень от нуля (Масоны в Ленинграде)». Авторами публикаций являлись журналисты Л. Тубельский и П. Рыжая, писавшие под псевдонимом «Тур». Они подробно

изложили биографию «юриста, лицензиата, мечтателя, золоторотца, окончившего академию в Италии с ученой степенью магистра иллюзорных наук, великого мастера ордена масонов».

Кроме того, авторы познакомили читателей и с немасонской жизнью своего героя:

«Он... открывает игорный дом. Женится на баронессе Либен. Несколько лет Астромов живет на ее средства, окончательно подчиняя себе ее волю. Разорив ее, заставляя при посторонних играть роль жилицы, водит к себе на семейную квартиру женщин, живет с известной кокоткой из «Аквариума» Анжеликой Гопп.

Во время мировой войны Астромов делает себе изрядное состояние на шарлатанских поставках каких-то корборундовых кругов для патронных заводов. Занимается искусными спекуляциями субтропическим рисом «индиго».

В перерывах между сделками — совсем как в бульварном романе — Ривьера, Ницца, Иль-де-Франс. Томительные сумерки Ронсара. В один, как говорится, прекрасный день Астромов играет на бирже на повышение манташевских ак-

ций и ленских шерри и проигрывает все, вплоть до трости и котелка. Спасаясь от долгов, устав от мирской суеты, он уезжает в качестве лесничего в лес, в имение знакомого помещика под Курском.

Революционные потрясения не меняют жизненного стиля Астромова. В революции он продолжает жить той же паразитической жизнью авантюриста.

Высокомерный анатом любви, изысканный бульвардье, он мешочничает, возит в деревню граммофоны и ситец. Транспортирует обратно соль и муку. Насилует в деревнях девушек под лозунгом «улучшения породы». Необъяснимыми путями он получает академический паек в Доме ученых. Потом профессии его меняются с быстротой необыкновенной. Он занимается кустарной выработкой бальзамов и снадобий против клопов и тараканов, причем называет эти снадобья «Эликсир сатаны». Затем, при переходе к нэпу, он открывает масонское кафе «Веселый фарисей». Играет в ресторанном джаз-банде на саксофоне. Заведует прачечной от Комхоза. Наконец, устраивается инспектором в Губфинотделе.

Меняя профессии как перчатки, он все чаще меняет женщин и жен. На вечеринке у мазона Сверчкова он пытается насилловать присутствовавших там дам... Материальный достаток Астромова складывается из торговли гороскопами по червонцу за штуку и из поборов подчиненных ему масонов. Великий мастер страдает манией величия: любит облачаться в странные одеяния, командовать и приказывать; написал два своих портрета в костюмах бенедиктинского монаха и маркиза XVIII столетия. Показывая их посетителям, скромно дает понять, что это его портреты в прошлых инкарнациях. Сообщает, что он живет две тысячи лет. Туманно рассказывает о своем происхождении от Наполеона I, подтверждая это своим наружным сходством с ним.

Великий мастер нечист на руку: продал мебель своей четвертой жены, украл четыре фунта серебра у одной из масонок, украл старинный меч из приемной врача. Таков один из характерных представителей отечественного масонства в наши дни. Таков один из последних могикан крупного авантюризма типа Калиостро.

Родись он веком раньше, он был бы Калиостро или де Роккетом. Сейчас он — опереточная, смешная фигура».

Трехлетняя ссылка не угомонила Бориса Викторовича. 10 июля 1940 года сотрудники госбезопасности НКВД СССР уже в Абхазии вновь арестовали заведующего амбулаторией табачного завода города Гудауты Астромова — Астрошова — Ватсона — Кириченко. Провинциальный «медик» возглавлял масонскую «Великую ложу Астреи». А нити от него тянулись в Тбилиси, к брату Льву Викторовичу Кириченко — Мартову, в Москву, Ленинград и даже на Запад.

Медицинская комиссия пришла к выводу, что Астромов, не имея врачебного образования, шарлатанствовал, по сути, калечил пациентов. Зато сокровенные гипнотические беседы позволяли ему вербовать нужных людей. Чтобы спасти себя, Астромов начал сдавать своих соратников. Чем, видимо, и закончилась его деятельность, ставшая теперь известной благодаря архивным «раскопкам» В.С. Брачёва, других историков.

Петр ЧАЛЫЙ,
Воронежская область

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

В каких случаях допускается совмещение профессий?

А. Колкин, г. Подольск

Совмещение профессий обусловливается производственными потребностями, расширением зон обслуживания, увеличением объема работы, а также необходимостью исполнения обязанностей временно отсутствующего работника. Работник, которому предлагается совмещение профессий или должностей, в обязательном порядке должен подтвердить свое согласие в письменной форме на такую работу. Лишь после этого он может приступить к выполнению в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) дополнительной работы за дополнительную плату. Срок, в течение которого работник должен выполнять дополнительную работу, ее содержание и объем определяются работодателем с письменного согласия работника. Статьей 60.2 Трудового кодекса РФ закреплено право работника досрочно отказаться от выполнения дополнительной работы. Право досрочно отменить поручение о выполнении дополнительной работы имеет и работодатель. Но об этом он должен

предупредить работника в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня.

Мой приятель перевел на карту своей девушки сто тысяч рублей для наведения красоты перед встречей с его родителями. Красоту она навела, а затем отказалась с ним встречаться, и деньги ему не вернула. Может ли суд заставить ее вернуть деньги?

К. Избегов, г. Кинешма

Судя по описанной ситуации, ваш приятель подарил своей девушке деньги, то есть перевел их на ее карту без обязательств их возврата. Такие любовные порывы юноши, да и зрелые мужчины, совершают довольно часто. И это нормально. А вот требовать возврата подарка не следует. Да и судебная практика не поддерживает горе-ухажеров. Недавно суд в Республике Коми отказал мужчине, который дал своей любимой женщине деньги для того, чтобы она сделала себе «красивую грудь». После установки имплантов молочных желез их любовные отношения неожиданно прекратились. Мужчина обратился в суд, считая, что бывшая возлюбленная необос-

нованно обогатилась. В связи с этим он потребовал взыскать с нее полученные ею сто тысяч рублей. Рассматривая этот иск, суд отказал истцу, так как в данном случае не было факта передачи ответчице денег в долг. Она не заключала со своим бывшим поклонником ни договора займа, не написала расписку о получении денег и их возврате в определенный срок. Ну, а подарки не считаются незаконным, необоснованным обогащением, то есть они дарятся навсегда без всяких обязательств. Значит, даритель не должен в таких случаях руководствоваться тайными корыстными мотивами и рассчитывать на возврат потраченных средств, если не достигнет своей цели. И ни один суд не поможет ему в этом.

Всегда ли сносят жилые дома, построенные без разрешения органов местного самоуправления?

Л. Олькин, г. Анапа

Из всяких правил есть исключения. Эта закономерность в определенной степени действует и при решении вопросов о сносе построенных без разрешения индивидуальных жилых домов. По общему правилу, закрепленному в Градостроительном кодексе РФ и ряде других нормативных актов, застройщик, перед тем как начать строительство дома, который не делится на много квартир, должен получить разрешение органа местного самоуправления и согласовать с ним его план и сроки завершения строительства.

В таком случае застройщик застрахует себя от возможных неприятных последствий.

Если же застройщик на официально выделенном земельном участке под строительство индивидуального жилого дома, не дождавшись разрешения на его строительство, «оперативно» построил дом, то судебной тяжбы с местной администрацией ему не избежать. Органы местного самоуправления обязаны следить за соблюдением правил застройки жилых домов в городах и поселках и добиваться сноса самовольных построек.

Согласно статье 222 Гражданского кодекса РФ самовольной постройкой признается жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, в частности, без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных норм и правил. Исключение допустимо только в том случае если дом построен на участке застройщика, предназначенном для его строительства. Кроме того, суд вправе поддержать застройщика, если дом соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территорий, правилам

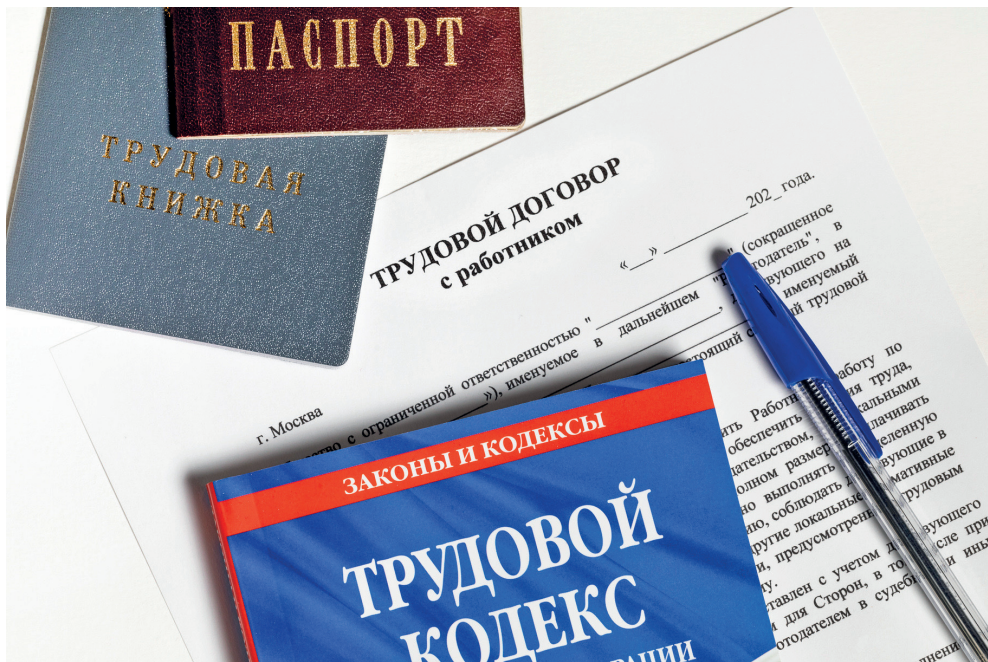
землепользования и застройки, не нарушает права и интересы других людей и не создает угрозу их жизни. Такой порядок рассмотрения судебных споров по данному вопросу определен в совместном постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного суда от 22 апреля 2010 года.

Таким образом, сам по себе факт отсутствия разрешения на строительство индивидуального жилого дома не является основанием для принятия судом решения о его обязательном сносе, а соответственно, и отказом в иске о признании права собственности на такой дом.

Когда заключаются срочные трудовые договоры?

Л. Колесов, г. Мурманск

Ответ на данный вопрос содержится в статье 59 Трудового кодекса РФ. Сфера трудовых отношений, где используются срочные трудовые договоры, достаточно широка. Такие договоры заключаются на время отсутствия работника, за которым сохраняется место работы, если он не выходит на работу по уважительным причинам, например, в связи с уходом за малолетним

ребенком, а также на время выполнения работ в пределах двух месяцев, для выполнения сезонных работ и работ, непосредственно связанных с практикой, профессиональным обучением и на время стажировки. Аналогичные договоры заключаются также с гражданами, направляемыми на работу за границу, с лицами, поступающими на работу в организации, созданные на заведомо определенный период или для выполнения заведомо определенной работы, и лицами, которые направлены для прохождения альтернативной гражданской службы. Срочный договор будет заключаться и с лицами,

направленными органами службы занятости населения на работы временного характера и на общественные работы.

По соглашению сторон срочный договор может быть заключен с поступающими на работу пенсионерами по возрасту, лицами для проведения неотложных работ по предотвращению катастроф и аварий, с творческими работниками, лицами, получающими образование по очной форме обучения. Данный перечень не является исчерпывающим. Законодательством могут быть предусмотрены и другие случаи заключения срочных договоров.

Может ли гражданская жена претендовать на наследство пережившего мужа?

О. Кочнева, г. Игарка

В наследственном законодательстве нет понятия «гражданская жена». Законодательством установлено, что право на часть наследства, независимо от наличия или отсутствия завещания, имеют несовершеннолетние дети, родители и официальный супруг (супруга) наследодателя. Это право распространяется и на граждан, которые реально находились на его иждивении. Поэтому женщина, которая жила одной семьей с умершим наследодателем без оформления с ним официальных брачных отношений и претендующая на долю в наследстве умершего, должна в суде доказать, что была его иждивенкой. Сие означает, что женщина, называющая себя гражданской женой умершего, должна доказать суду, что у нее не было иных средств к существованию, кроме зарплаты гражданского мужа. Если суд получает иск от такой женщины, он проверяет достоверность ее слов. Установив их правдивость, суд вправе выделить обязательную долю из наследуемой массы. Если же будет установле-

но, что гражданская жена имеет приличную пенсию, да еще подрабатывает, то суд вряд ли удовлетворит ее иск к иным наследополучателям.

Обязан ли магазин выкладывать на входе в помещения маски?

Л. Обуева, г. Рязань

Нет, не обязан. Обеспечивать индивидуальными масками входящих в магазин покупателей его администрация не должна. Каждый человек должен сам заботиться о наличии средств индивидуальной защиты органов дыхания и использовать их в общественных местах. Он обязан входить в магазин в такой маске. Эту обязанность покупателей подтверждает и уже сложившаяся судебная практика. Так, недавно была оштрафована жительница города Архангельска на десять тысяч рублей за то, что отказалась надеть маску в магазине. В местных судах она утверждала о том, что была без маски потому, что на входе в магазин масок не было. То есть она считала обязанностью магазина выдавать покупателям маски. Это ошибочное мнение развеяли суды,

не отменив наложенный на жительницу Архангельска административный штраф. Причем, рассмотрев ее жалобу, судебная коллегия Верховного Суда РФ по административным делам отметила, что работники магазина не обязаны предоставлять покупателям маски. Об этом должны беспокоиться сами граждане.

В то же время и персонал магазина должен носить маски во время нахождения в помещениях магазина. За нарушение этого правила штрафуют торговую организацию. Причем Верховный Суд РФ признал, что достаточным доказательством работы продавца без маски является

запись видеокамеры магазина. В связи с продолжающейся коронавирусной эпидемией данные правила вряд ли отменят в ближайшее время.

Мой шестнадцатилетний сын хотел взять небольшой кредит на покупку мотороллера, но ему отказали, хотя он получает стипендию в училище. Прав ли банк?

Р. Ручков, г. Ростов-на-Дону

Гражданские права несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет перечислены в статье 26

Гражданского кодекса РФ. Имеется две группы таких прав. Первая — те, которые несовершеннолетний может реализовать без согласия родителей, вторая — те, для реализации которых требуется их согласие. Так, несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, то есть без согласия родителей, распоряжаться своим заработком, стипендией, другими доходами, осуществлять авторские права, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, а также совершать мелкие бытовые сделки. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 28 ГК РФ он вправе совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

Иные сделки несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают с письменного согласия родителей. Если родителей

нет, такое согласие должны давать его законные представители или попечители.

Поэтому банк обоснованно отказал вашему сыну в предоставлении кредита. Тем не менее практика показывает, что банки выдают несовершеннолетним кредиты на оплату обучения в высших учебных заведениях. В таких случаях банки сами перечисляют деньги в соответствующие учебные заведения. В связи с этим кредиторы не могут самостоятельно распоряжаться оформленным для них кредитом. Но даже учебный кредит выдается в случае письменного согласия родителей на получение кредита, а также при наличии поручителя и получения учащимся стипендии.

Правомерно ли отстранение от работы преподавателя, который отказался от вакцинации?

Г. Грызлова, г. Суздаль

Да, правомерно. Ситуация с коронавирусом такая, что хочешь не хочешь, а делать прививки надо. Причем это требуется не только для защиты своего здоровья, но и для защиты

общества. Реагируя на такую ситуацию, органы публичной власти принимают меры к нераспространению этой напасти. Прежде всего отметим, что в законе «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» есть общеобязательная норма, устанавливающая, что отсутствие профилактических прививок влечет отказ в приеме на работу или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и их распространения. Преподаватели и воспитатели подпадают под эту категорию граждан. Поэтому в сложившихся обстоятельствах обязаны выполнять

это требование федерального законодателя.

В каждом субъекте Российской Федерации главные санитарные врачи принимают постановления о вакцинации против коронавируса отдельных категорий граждан, в том числе и учителей. Законность этих нормативных актов подтверждается судебной практикой. Так, один из районных судов Волгоградской области признал обоснованным отстранение от работы двух преподавателей местной школы искусств в связи с отказом сделать прививки против коронавируса. Суд отклонил их иск о признании приказов об отстранении

истцов от работы и выплаты им заработной платы за время вынужденного прогула.

Преподавателям необходимо не только вакцинироваться. Им необходимо использовать средства индивидуальной защиты (маски или респираторы) во время занятий. Следует заметить, что за нарушение масочного режима на рабочем месте работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, предусмотренной статьей 192 Трудового кодекса РФ, в том числе в форме замечания, выговора и, в крайнем случае, увольнения.

Обязательны ли обязательства брачного договора?

Г. Ряснова, г. Волгоград

Прежде всего, заметим, что заключение брачного договора не является обязанностью будущих супругов. Это их добровольное соглашение, в котором определяются имущественные права и обязанности в браке. Но допускается исполнение таких прав и обязанностей и после развода. Согласно статье 41 Семейного кодекса РФ брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации за-

ключения брака, так в годы совместной жизни. Такой договор заключается только в письменном виде и подлежит нотариальному удостоверению. Эти требования гарантируют исполнение супругами взятых на себя обязательств. Выполнять их необходимо. Ведь для этого и составляются договоры. Однако каждое обязательство должно быть максимально конкретным, иначе будет сложно, а порой и невозможно их выполнить. Так, к примеру, будущие супруги Ш-ов и И-ва заключили брачный договор, согласно которому после свадьбы жена брала на себя обязательства купить мужу автомобиль в его собственность ценой не менее 650 тысяч рублей.

Во исполнение договора И-ва купила автомобиль ВАЗ и поставила его на учет в ГИБДД на имя мужа. Ш-ов, узнав, что автомобиль стоит на триста тысяч рублей дешевле, чем было записано в брачном договоре, развелся с «обманщицей». И не только. Он подал в суд иск, требуя от уже бывшей супруги покупки более дорогого автомобиля либо выплаты ему денежной суммы, обусловленной брачным договором.

В удовлетворении иска Ш-ову в суде отказали. Оказалось, что в пункте брачного договора, где

было записано названное выше обязательство И-вой, не были указаны тип автомобиля и другие его характеристики. Такая неконкретность делала неисполнимым обязательство, взятое супругой. Ведь в рамках оговоренной цены можно было купить не только отечественную, например, старенькую машину «Волга», но и иномарки с большим пробегом. Причем суд не только отказал экс-супругу в удовлетворении его иска. Суд признал данный пункт брачного договора недействительным из-за неопределенности предмета сделки. В связи с этим оказалось неправомерным требование выплатить Ш-ову 650 тысяч рублей вместо покуп-

ки автомобиля. В итоге ему не удалось «поправить» свое материальное положение за счет бывшей супруги, что, пожалуй, не огорчительно. Ведь возложенное на невесту требование «купить автомобиль» в случае женитьбы на ней вряд ли соответствует морали.

Является ли выход женщины на работу после декретного отпуска основанием для сокращения алиментов на ребенка?

В. Солечная, г. Тверь

Нет, не является. Законодательством не предусмотрена декретная скидка для снижения

размера алиментов, выплачиваемых отцом его сына или дочери. Причем не имеет значения уровень благосостояния матери ребенка. Ведь данные алиментные отношения возникают между отцом ребенка и самим ребенком. Бремя алиментных обязательств лежит в данном случае на родителе.

В то же время законодательством допускается возможность снижения алиментных обязательств отца, если он попадает в тяжелое материальное положение, например, при банкротстве предприятия, где он работал. Возможны и иные случаи для сокращения размера алиментов. Такие вопросы ре-

шают суды. При наличии достаточных оснований, подтверждающих, что алименты стали для алиментщика непосильным грузом, они могут быть снижены в разумных пределах. Но если мужчина находится в трудоспособном возрасте, то суд вряд ли пойдет ему навстречу и потребует активности в поисках хорошо оплачиваемой работы, позволяющей платить алименты в полном объеме. Принцип «интересы детей прежде всего» незыблем.

На вопросы читателей
отвечали

Максим ГРАНКИН
и **Антон ЧАЙКА**

	ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ	
	Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы	
	ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ	
	119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24. "Президент-Отель", офис 1011	
	Тел.: +7(495) 725-04-67	info@mpgmig.ru

А Россия войдет в свои берега...

Человек, рождаясь на свет, уже имеет все. Фамилию от родителей, молоко от матери, гражданство, историю страны, в которой явил миру свой голос. И поэтому главный вопрос во все времена и для любого из нас: зачем родился? Что будешь делать на этом свете? Небо коптит или, исполняя долг перед предками, продолжать цивилизацию?

Да, история любит делать зигзаги. Точнее, не история, не будем вешать на нее ярлыки. Зигзаги делают политики, у которых есть конкретные имена. И Николай Иванов¹ назвал их в своем романе устами главного героя — «разведзверя» Главного разведуправления Генерального штаба капитана Егора Буерашина. Роман охватывает самые драматические события нашего Отечества в новейшей истории — с «Беловежского» 1991-го по расстрельный 1993-й. Он в определенной степени документален, и приходится только сожалеть, что его герой, находясь в службе охраны президента Ельцина и невольно участвуя в основных событиях того

периода, не смог помешать Беловежскому сговору.

Но даже не достоверностью деталей всех исторических перипетий, происходивших на наших глазах, ценен роман. Он о том, как эти события отразились на судьбах семьи брянского лесника, охранявшего от пожаров зараженный черномыльский лес. Как выстояли в этой круговерти он сам, бывший партизан, его дети и внуки. Как выживало русское село, пока

¹ Иванов Н. Реки помнят свои берега: роман. Москва: Вече, 2021. 448 с.

кипели страсти внутри Садового кольца. Как зарождалась любовь, как трепетал ее огонек на сильнейшем ветру событий. Как одни воровали в селе старые церковные колокола, а другие их отливали и... разбивали, потому что не могли добиться благовеста, а фальшивый звук в небо выпустить не смели. Герои романа Иванова — выползающие из секретных тюрем-пещер по колумбийской сельве наши разведчики. Это Евгения Андреевна, печатавшая в Беловежье Соглашение о распаде СССР и единственная, кто пожалел среди веселящейся толпы политиков о распаде великой страны. Это молоденькая учительница, возрождающая в брянских лесах «Пионерские костры» и обряд прощания с детством у девочек «Кукушкины слезки»...

Именно такие русские люди, как они, как семья Буерашиных, в момент, когда рушились основы государства, когда высунулись из своих нор все крысы, выедавшие страну изнутри, сохранили духовные и нравственные основы нашего Отечества. Не будь их великого стояния за правду истории, за моральные устои — не имели бы мы сегодня собственной страны. Не пошел бы никогда по России и все-

му миру «Бессмертный полк», потому что изолгали бы нашу великую Победу окончательно, укрыли саркофагом, навесили бы ярлыки. Не получилось и не получится! И Николай Иванов как писатель подметил в том времени главное: реки и речушки, чьи течения когда-то и зачем-то увели в сторону, взяли в трубы, перегородили плотинами, — они, когда приходит большая вода, все сметают на своем пути и возвращаются в свои исконные русла, к своим родным берегам. Так и Россия входит в свои берега — собственного достоинства, силы, гордости за историю своих славных предков, устремленная в будущее и к океану.

Это народный роман. В нем узнают себя и те, кто подносил спички к костру для Советского Союза и кто в отчаянии, из последних сил отстаивал честь и достоинство страны. Он невероятно важен и для будущих поколений, которым изучать нашу историю. И хочется, чтобы это познание и изучение было не плоским, а объемным, как сделал это в своем романе Николай Иванов.

Михаил НОЖКИН,
народный артист России

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

Детектив исторический

Чужая игра

Все-таки я молодец! Не подвела интуиция, хотя разбазаривал я ее направо и налево, наделял ею сполна героев своих книг — сыщиков. Но кое-что сохранил и для себя.

Такие не слишком скромные мысли появились у меня, когда неожиданно позвонила милиционерша Нелидова. И часа не прошло, как она покинула мой дом. Хорошо, что я не поддался настроению и не отправился на прогулку.

— Привет. Узнаете мой голос? — раздалось в трубке.

— Привет, старушка. Узнаю.

Некоторое время в трубке слышался лишь глухой шум многолюдной улицы: Екатерина Ивановна звонила с автома-

та. Я даже испугался — не забыла бы опять в будке кейс. От расстройства, что я назвал ее старушкой.

— Ну и прекрасно, юниор. Можете со мной встретиться?

— Могу. Надеюсь, выпьете со мной коньячку?

— Выпью. Через полчаса подъеду к Михаилу Илларионовичу. Успеете?

Она не сомневалась в том, что имена знаменитых полководцев я хорошо знаю со школьных времен. И места, где они увековечены в бронзе. Плюс в ее пользу. И в мою тоже.

— Успею.

— Чао, — она повесила трубку.

Если, услышав голос Нелидовой, у меня появилась надежда продегустировать ее виски, то

* Продолжение. Начало в №№ 1–2 за 2022 г.

теперь я поставил на них крест. За звонком моей новой знакомой крылось нечто серьезное. Мысль о том, что, исследовав досконально содержимое своего кейса, Нелидова обнаружила пропажу, я тотчас отверг. Она бы сказала об этом прямо: гражданин хороший, а где же вторая бутылка виски? Или недостающие сто баксов. И не назначала свидания у памятника Кутузову.

Я еще не вышел на Невский, как рядом лихо затормозил черный лимузин, распахнулась дверца:

— Сергей Александрович, присаживайтесь.

Дамочка просчитала мой маршрут и «сняла» меня на пути к фельдмаршалу.

— Казенная тачка? — я устроился поудобнее, пристегнул ремень.

— Машина мужа.

«Вот как? У нее и муж есть. Какой-нибудь богатый предприниматель. А что? Муж делает деньги, милиционерша служит ему «крышей». Чаше бывает наоборот. Но и такой вариант возможен».

— Муж занимается бизнесом.

Что это я? Начал думать вслух? Или молодое поколение

следователей научилось читать чужие мысли?

— Прекрасно. Я как раз ищу спонсора, чтобы снять фильм по своему сценарию. О милиции, между прочим.

Екатерина Ивановна что-то пробормотала и так стремительно рванула машину с места, что несколько водителей возмущенно нажали на клаксоны. За какофонией гудков мне послышалось: «Обойдетесь!». Не очень-то разумно бросаться такими словечками, если тебе что-то от меня нужно. Но, может быть, Нелидова выразила мне сочувствие, сказав «сожалею»?

— Куда мы едем?

— Я знаю местечко, где можно спокойно поговорить.

Таким местом оказался пустынный берег залива перед гостиницей «Прибалтийская».

Екатерина Ивановна поставила свою шикарную тачку рядом с гранитной набережной, внимательно оглядела грязный пляж за парапетом. Там было пусто. Любители позагорать уже разъехались по домам. Только двоюродные сестры, чайки да вороны, выискивали среди бумажного и полиэтиленового сора остатки еды.

По морскому каналу приближался к порту большой обшар-

панный сухогруз. Скорее всего, везет нам из Южной Америки кормовые бананы. Белоснежная яхта вдруг вынырнула из голубой дымки на горизонте. Несколько секунд дала полюбоваться собой и опять исчезла. Да, городу моря дорогого стоит. Надо только не забывать, что море у тебя под боком, и почаще с ним общаться.

Нелидова потянула меня за рукав:

— Сейчас кое-что вам продемонстрирую. Только...

— Да не волнуйтесь вы, Катюша.

Она посмотрела на меня пристально, но не запротестовала против такой фамильярности. Открыла багажник машины. Взглядом пригласила в него заглянуть. Там на коврике лежали два одинаковых кейса.

Братья-близнецы. Новенькие, вишневой кожи. С блестящими бронзовыми замками. Один из них был упрятан в полиэтиленовый пакет.

Приз за благородный поступок? Как мило, но не вписывается в менталитет постсоветского общества. Простите за такие словечки. Просто решил показать, что современный лексикон мне тоже известен. Только редко им пользуюсь.

— Ни о чем не догадываетесь? — голос моей новой знакомой звучал бодро. А вот выглядела она не такой энергичной и собранной, как пару часов назад. Плохо она выглядела. Глаза усталые, черты лица заострились, как будто кожа неожиданно подсохла и обтянула милое личико. И губы уже не поджаты, а, как говорится, распущены. Я с удивлением понял: такой Екатерина Ивановна мне даже нравится. Но только потом догадался, почему. Службистский налет с нее осыпался. Как сахарная пудра с пончика.

— Решили поиграть в угадайку?

— Совсем не интересно? Вас же в газетах называют мастером детективов.

Где это она вычитала? Я свои небольшие гонорары на подкуп газетных критиков не расходую. Статей обо мне уже лет десять не появлялось.

— Не хочу забивать себе голову ерундой.

Дама вздохнула и открыла один из кейсов. Тот, который был без полиэтилена.

Знакомая картинка: желтая потрепанная обложка книги Джеки Коллинза, сафьяновый несессер, японский склад-

ной зонтик... Ну, вы помните. Не было только бутылки виски. И баксов я не заметил. Но они могли лежать и в одном из боковых отделений.

Нелидова запустила свои тонкие пальцы в кейс и вынула пачку документов, перетянутую резинкой. Вишневые ксивы из нее протянула мне:

— Берите, берите, не стесняйтесь.

Я раскрыл удостоверение. Ничего нового. За прошедшие часы в звании Нелидову не повысили. Майор. Следовательно по особо важным делам.

— Что вы мне хотите доказать? Я с первого раза понял, с кем имею дело.

— Только то, что это мои подлинные документы. И кейс этот мой. Настоящий! И я его нигде не оставляла. Ни в какой телефонной будке.

— Забавно, — я почувствовал, что у майора действительно имелись проблемы. Иначе она бы не позвонила. Но проблемы особого рода, связанные с мистикой.

— Вам, может быть, и забавно, а мне не до смеха.

— И в этом кейсе, — я постукал пальцем по тому, который был уложен в пакет, — тоже есть ваше удостоверение?

— И все остальное. Все продублировано.

— И бутылка виски? — ну не смог я не спросить про виски! Глупо, но спросил.

— Дойдем и до виски. А как вы все остальное объясните?

— Фантастика.

Моя новая знакомая посмотрела на меня с явным отвращением.

— Почему это я должен объяснять?! — меня разобрала злость. — Кейсы ваши. Следовательно вы. Да еще по особо важным делам. Вы и объясняйте. Может быть, вы оставили свой кейс у... приятеля, а потом сами продублировали все, чтобы перед мужем отчитаться. Так выбирайте достойных приятелей. Чтобы не интриговали. И не подкидывали ваши кейсы в телефонные будки.

Она выхватила у меня удостоверение, бросила в кейс, закрыла замки, а потом с такой силой захлопнула крышку багажника, что сработала сигнализация. Милиционерша села в машину и резко взяла с места. На меня посыпался мелкий гравий из-под колес. Похоже, у Екатерины Ивановны привычка брать с места в карьер. Когда у тачки автоматическое управление, можно и взлететь.

Через мгновение машина скрылась за углом «Прибалтийской», а я пошел в кафе, что расположено на первом этаже гостиницы. От этой странной сюрреалистической истории у меня разыгрался аппетит. Злость прошла. А ментиху мне было жалко. Про друга я зря ляпнул. Может, вернее жены, чем она, и на свете нет. Хотя вряд ли. Что-то в ней было тревожащее. Сладкий намек. Но очень глубоко запрятанный. Только для понятливых.

Ладно, обойдется. Сама напросилась. Нечего человеку, который тебе оказал услугу, вешать лапшу на уши.

Только я собрался заглушить раскаяние с помощью рюмки коньяка, как в кафе вошла Нелидова. И, как ни странно, не с табельным оружием в руке, а с кейсом. С одним из двух. И еще: она улыбалась. Не скажу, что очень ласково, но, по крайней мере, задумчиво. Прямо от двери она направилась к моему столику. Села напротив, бросила оценивающий взгляд на рюмку с коньяком, который я так и не пригубил.

— А мне можно?

— Валентина, — позвал я барменшу. — Налей, пожалуйста, еще коньячку.

— Вашего?

— Конечно.

По-моему, милиционерша Валентине не понравилась. Она так энергично поставила перед Екатериной Ивановной тарелочку с рюмкой, что коньяк чудом не пролился. И каблучки хозяйки заведения непривычно строго процокали по мраморному полу, когда она возвращалась к себе за стойку.

— Интересно. У «вашего» коньяка есть название? Или это обыкновенная бормотуха?

— Ваше здоровье, — я поднял рюмку. Про свое раскаяние я и думать забыл. И не собирался объяснять, что за «мой коньяк» мы тут распиваем. Как-нибудь в другой раз, если он представится.

Моя новая знакомая едва пригубила рюмку. Словно боялась отравиться. И тут же ее лицо расплылось в улыбке:

— Совсем неплохо, — она улыбнулась еще. — Прелесть.

Вот так-то лучше. Больше доверия, милая. Я не травлю молодых женщин, даже если они служат в милиции. Кстати, никогда не встречал там людей, разбирающихся в коньяках. И считал, что любимый напиток у ментов — водка.

— Сергей Александрович, мне без вас не обойтись, — Нелидова вздохнула. — Правда.

Я молчал. Не собирался ни задавать вопросов, ни продолжать пикировку. Внимательно смотрел на женщину и начинал понимать, что Нелидова почему-то удивлена моей находкой. И даже испугана. И хочет часть своего испуга переложить на меня. Только я не мог подыскать себе роль в предстоящем спектакле. Неужели она не верит моему рассказу? Предполагает злой умысел в том, что не случайный прохожий, а человек, сочиняющий детективные романы, обнаружил в телефонной будке такую находку, как кейс следователя по особо важным делам.

— Вы, наверное, думаете: вот прилипчивая баба. Преподнесли потерянный кейс, а ей какого-то еще рожна надо.

— Правильно. Я примерно так и сказал вам пятнадцать минут назад. На набережной.

Она несколько секунд неотрывно смотрела на меня своими большими серыми глазами. Но не дождавшись больше никаких комментариев, сказала тихо:

— Документы, которые лежат в том кейсе, — она взглянула

в окно, словно, хотела убедиться, что ее никто не подслушивает с улицы, — мог сфабриковать только мой коллега. Они тоже все подлинные. Я не смогла заметить никакой разницы. Ну, если только найденные вами чуть поновее.

«Вот как? А мне показалось, что все документы из «моего» кейса затертые. Заношенные. Но ей виднее. Я же не имел возможности сравнить».

— Это не розыгрыш. Не прикол. Уехав от вас, я ломала голову, к кому пойти с находкой? К шефу? В отдел внутренней безопасности? Рассказать коллегам, друзьям? И вот страхота — никому не могу довериться. Ведь только друзья могли с такой точностью, с таким знанием малейших деталей снарядить «дипломат-двойник». Даже маленький флакончик «Нины Риччи» подложили не новый, а наполовину израсходованный. Как в моем настоящем кейсе. Впечатляет?

— Впечатляет. Серьезная работа. А ради чего?

Я бы мог с ходу предложить ей два-три варианта причин. Но это напоминало бы детективные сюжеты полицейских боевиков, криминальное чтиво. Я решил не давать повода

для зубоскальства и держать их при себе.

Барменше Валентине надоело смотреть на наши озабоченные лица, и она скрылась во внутреннем помещении кафе. Пару раз меня допускали в это святая святых. Однажды я даже воспользовался им, чтобы улизнуть от разбушевавшихся пьяных хулиганов. Из подсобки, через обычно закрытую на ключ дверь, можно попасть в кухню гостиничного ресторана.

— Ради чего напрягались фабрикатеры — я выясню, — пообещала Нелидова, разглядывая меня в упор. Сейчас ее глаза не казались мне красивыми. — В лепешку разобьюсь, но выясню.

— Это ясно, как день. Вы же следователь по особо важным делам. Да и коллеги помогут. Не все же злодеи?! Фабрикатеры.

— Что? Нет такого слова!

— Так помогут коллеги? — спросил я, проигнорировав вопрос.

Нелидова не ответила. Только поджала свои и без того тонкие губы. Намек на помощь коллег явно пришелся ей не по вкусу.

— Вы, Катя, баксы пересчитали? В обоих кейсах суммы сходятся? Тютелька в тютельку?

— Куда им деться? Лежат. И тютелька в тютельку.

— Вот видите. Нет худа без добра. Вы теперь богатый милиционер.

— Без шуточек не можете?

— Могу, — легко согласился я. — Какие у вас, Катюша, на меня виды?

— Нельзя ли для начала повторить коньяк?

— Можно, — я взглянул в сторону бара. Валентина все еще отсутствовала. Не кричать же ее? Пришлось встать.

Барменша сидела в уютном кресле и потягивала через соломинку апельсиновый сок:

— Расхаживаете как у себя дома!

— Не ворчи. Даме понравился коньяк.

— Еще бы! — Валентина поднялась, подошла к дубовому шкафу, достала бутылку фирменного дагестанского коньяка «Багратион».

Я часто захожу в это кафе. Даже приезжая в Питер ненадолго. Еще несколько лет назад познакомился с обеими барменшами. А Валентине подарил свой роман, герой которого, сыщик Фризе, любил здесь выпить коньячку. Дагестанского «Багратиона».

— Вам тоже повторить? — хозяйка поставила на поднос вторую рюмку.

— Налей и мне.

— Идите к своей даме. Я сейчас принесу. И где вы ее откопали?

— Милиционерша. Консультирует мой роман. Сюжет...

— Нахлебаетесь вы с ней сюжетов, — не дала мне договорить Валентина. — У вашего-то Фризе девчонки все как на подбор. Да и вы иногда приводили сюда девиц получше.

— Родственниц, Валентина. Приводил только родственниц.

Я вернулся к Екатерине Ивановне сердитый. Умеют женщины «под руку» напроорочить. И что самое обидное — пророчества эти часто сбываются.

Вслед за мной появилась и барменша. Сияя гостеприимной улыбкой, она поставила на стол поднос с рюмками. На этот раз очень осторожно.

— Если дама проголодалась, — голос у Валентины был медовый, — можно быстро приготовить бифштекс. Не желаете? С кровью.

Ну и наглая девица. Нет чтобы предложить пирожное. Не знаю, поняла ли намек моя спутница, но виду не подала. Поблагодарила за предложение и по-

просила кофе. И пока Валентина возилась с кофейным агрегатом, не произнесла ни слова. На мои вопросы только бросала «ага» и «угу».

Только после того, как мы вышли из кафе на продуваемую злыми балтийскими ветрами улицу Кораблестроителей, Нелидова вновь обрела способность говорить.

— Часто вы бываете в этой тошнеловке?

— Заглядываю иногда.

— Похоже, днюете и ночуете. «Вашего коньячку!» — передразнила она Валентину.

Получилось похоже. Я промолчал. С годами, наконец, понял великое значение истины: «молчание — золото».

— Вы ей сказали, что я из милиции. Вот и доверься незнакомому человеку. В этой забежаловке, наверное, под каждым столом прослушки.

В кафе прослушивающей аппаратуры не было. Но я не собирался показывать Екатерине Ивановне свою осведомленность. А потому опять промолчал.

— Сергей Александрович, помогите мне, — Нелидова неожиданно взяла меня под руку. Повернула лицом к себе. Серые глаза по-прежнему смо-

трели внимательно и строго. Как у женщины с плаката военного времени: «Чем ты помог фронту?». Этот плакат я хорошо помнил.

— Как? Советом? Вам, профессионалу? Екатерина Ивановна...

— Давай перейдем на ты. И будем называть друг друга по имени. Хорошо?

Это у милиционеров и крупных чиновников в крови. Всем подряд тыкать. Даже молокосос из дорожно-постовой службы норовит пожилому водителю ввернуть «ты». Майорша хоть разрешения спросила.

— Хорошо, Катя. Так чем же может помочь писатель детективу-профессионалу? Немолодой писатель.

— Давай обойдемся без кокетства, — сказала Катя потеплевшим голосом. — Ладушки? А насчет помощи... У меня есть конкретное предложение. Только скажи — ты в этой грязной истории никак не замешан?

— Найти потерянную вещь и вернуть хозяину — грязная история?

— Да не об этом я! Сказать тебе еще раз спасибо? Спасибо. Спасибо! Кстати, ты что-то про кино говорил? Снимаешь? Какая у тебя камера?

— Лично я ничего не снимаю. Но хотел бы какой-нибудь студии продать новый сценарий. И режиссер есть. А денег нет.

— А видеокамеры у тебя нет?

— Нет. Сказал же — сам не снимаю. Я имею в виду профессиональное кино.

— Хорошо, что божиться не стал, — обронила Нелидова странную фразу и подтолкнула меня к проезжей части дороги, где была припаркована машина. — Поговорим в тачке. Нечего тут отсвечивать.

— Ты согласен, что история с кейсом — не первоапрельский прикол? Так и разит уголовщиной, — спросила она, когда мы удобно уселись в мягкие кресла в салоне авто.

— Если только сослуживцы тебя не разыграли.

— Мои коллеги — юморные ребята. И если это розыгрыш, то с серьезными намерениями. Ладно. Попрыгали дальше. Не розыгрыш это. Но кто-то из моих сподвижников в истории с кейсом замазан. Ментовские корочки, удостоверение водителя и все прочее... Печати настоящие... Нет вопросов. А подписи? Без экспертизы не обойдешься.

— А виски?

— Что виски?

— Его почему в кейс подложили? Твое любимое?

— Муж любит, — Нелидова помрачнела, хотела сказать что-то, наверное, резкое. Но я не дал ей рта раскрыть:

— Но в твоём-то «дипломате» тоже виски было?

— Вот прилип с висками! Да, были, были. Мужу в подарок купила. Ему и отдала.

— Обе бутылки?

— Тьфу!

— Ладно. Разобрались со спиртным. Теперь скажи: кейс давно покупала?

— Муж подарил в начале июля. На день рождения.

— Какие вы образцово-показательные супруги. А где покупал?

— Выясню, — она опять пристально на меня посмотрела. Теперь без раздражения. С одобрением.

— А дома не могли так пошутить?

— Муж на такие хитрости не способен. Действовал бы проще.

— Нанял киллера? Или отравил крысиным ядом?

Катя поморщилась и даже не соблаговолила ответить.

— Ну, а я чем могу помочь? Третий раз спрашиваю. Тебе же не утешения нужны. И не крутые детективные сюжеты.

— Да уж, — на лице ее появилась насмешливая гримаса. Мелькнула и тут же угасла. Может быть, это получилось непроизвольно? Но я успел заметить.

— У меня есть предложение, — Нелидова вздохнула. Этот вздох и эта гримаса получились у нее удивительно домашними, уютными. И примирили меня с ее колкостями и перепадами в настроении. — Не предложение, а просьба...

В этот момент зажурчал Катин мобильник. Она привычным жестом — точь-в-точь, как я наблюдал из квартиры — потянулась рукой к поясу и достала из-под полы модной блузки сотовый телефон.

— Нелидова слушает.

Слушала она долго. Минуты три не прерывала собеседника. Наконец, задала один единственный вопрос:

— Что с охраной?

Наверное, ответ был неутешительным, потому что Екатерина Ивановна побледнела и, как мне показалось, даже съжилась. Сказала деревянным голосом:

— Еду, — и вернула мобильник на место. В футлярчик на талии.

— Что-то случилось?

— У нас такая служба — все время что-то случается, — ответила Катя, словно автомат. Мыслями она была уже далеко. Может быть, в своем ГУБОПе, а может быть, на месте происшествия. Я не стал больше ни о чем спрашивать. Напомнил только о прерванном разговоре:

— О чем ты хотела попросить?

— Потом, потом! — она открыла дверцу своей сверкающей лаком машины. Пересела на водительское место. — Не подвезти до метро?

— Обойдусь.

Нелидова захлопнула дверцу, включила двигатель. Но прежде чем по привычке взять с места в карьер, опустила стекло:

— Можно я вечером загляну? Тогда и закончим разговор.

— Можно. Позвонишь предварительно?

— Если обстоятельства позволят, — последнюю фразу я разобрал с трудом, потому что госпожа майор уже резко нажала ручку автоматической коробки скоростей.

Во все тяжкие

Время приближалось к восьми, а от Нелидовой не было ни-

каких известий. Я прослушал несколько информационных передач, все сводки криминальных новостей. Попытался догадаться, о каком же событии сообщили следователю по особо важным делам, что она, прервав себя на полуслове, умчалась сломя голову по неизвестному мне адресу.

Из происшествий, о которых сообщили телерепортеры, лишь одно можно было как-то увязать со звонком по ее мобильнику — неизвестные преступники ограбили обменный пункт на Суворовском проспекте и убили охранника. Но с чего бы следователю по особо важным делам меняться в лице при известии о нападении на обменный пункт? У них в Управлении, небось, это и за серьезное преступление не считается. «Скорее всего, милиционеры решили утаить от городских обывателей информацию о серьезном происшествии, — решил я. — Или в каком-то старом деле открылись новые обстоятельства».

Нелидова в тот день все же появилась в моей квартире. Тихая, сосредоточенная. Словно предвосхищая мои вопросы, заявила, едва я закрыл за ней дверь:

— Продолжим переговоры, да? Только после душа. Можно попользоваться?

— Сколько угодно. Есть даже горячая вода.

Но прежде чем отправиться в ванную, Катя прошла по комнатам, заглянула на кухню. Так, небольшая рекогносцировка на местности. Проверить, не расположил ли я где-нибудь засадные полки?

В душе майор Нелидова пробыла не больше десяти минут и вышла оттуда по-прежнему задумчивая. Бледная. Мне показалось, уже не в первый раз, что это ее не портило. Даже наоборот. От ужина Катя отказалась. Усевшись в большое кожаное кресло, сказала:

— У меня есть предложение. Помнишь, я начала говорить...

— Не помню.

— Ну, хорошо. Есть просьба. Помоги, а?

Это «помоги, а?» прозвучало так бесхитростно, так домашнему, что я не удержался от улыбки.

— Какая нужна помощь, мадам?

— Да выпутаться из этой заварухи.

— Скажи вразумительно, по военному: что я должен сделать?

— Помочь найти подонков, устроивших подлянку с «дипломатом»!

— Ничего себе задачка! Как, интересно, госпожа майор себе это представляет? Зачислит в штат своего РУБОПа? Или попросит взять под наблюдение телефонную будку, в которой я нашел кейс? Вдруг забывчивый злоумышленник вернется через недельку-другую?

— Поможешь?

— И как же ты представляешь мое участие? Я должен бегать по городу в поисках того, кто оставил кейс в телефонной будке? Или дать объявление в «Вечерке»?

— А ты быстро бегаешь?

— Послушай, девушка, нельзя одновременно и рыбку съесть...

— Прости, — она даже не обратила внимания на мою грубость.

— Может, все-таки пойдешь на кухню и сварить кофе? — предложил я. — Кофеин проясняет мозги.

— Спасибо. Мне и на свою кухню заглядывать противно, — Нелидова встала с кресла, прошла по кабинету. Скользнула взглядом по старенькому компьютеру, внимательно осмотрела видеодвойку «Сони». Постояла у меня за спиной, разглядывая бумажный ералаш на письменном столе. Ненароком прижавшись ко мне грудью,

сняла с подставки маленького нефритового Будду. Поставила на место. Снова отправилась в путешествие. У меня даже появилось желание спросить гостью, уж не обыск ли она проводит? Слава Богу, не спросил.

Нелидова вытянула какой-то оливковый томик из книжного шкафа, сбросила туфли и улеглась на диван. Как у себя дома. Госпожа «без комплексов».

Она подчеркнуто тщательно запеленала ноги пледом. Раскрыла книгу. Пока она пеленалась, я успел заметить, что ножки у Екатерины красивые. Маленькая ступня, высокий подъем, плавная линия икр. Как это я не обратил внимания на них, когда мы прогуливались по набережной у гостиницы «Прибалтийская»?

Если честно сказать, меня начинало тревожить развитие наших отношений. Слишком быстро перешли на «ты». Эти шуточки... Ничего не имею против остроумных женщин, но если хоть на десятую долю оправданы опасения Катерины, ей должно быть не до шуток. И потом... Я в два раза старше ее. И, главное, всегда старался обходить стороной женщин, проявлявших инициативу. И на тебе! На моем диване с книгой в ру-

ках разлеглась предприимчивая молодая дама, с которой я познакомился менее двенадцати часов назад. И за это время у нас, если можно так выразиться, третье свидание подряд.

Короче, я разозлился. Подумал: «Молчишь. И я помолчу. Мне-то от тебя ничего не нужно. А вот о том, что нужно тебе, рано или поздно скажешь».

Я открыл банку табака, раскурил трубку. Когда-то я завел ее, чтобы сократить количество выкуриваемых сигарет. Помогло. Сигаретами дымить перестал, зато не выпускал изо рта трубку. Потом заболело горло, и к трубке я теперь прикасаюсь в особых случаях.

Табак, к сожалению, пересох. Неужели у меня стало меньше особых случаев? И вот наступил момент крепко задуматься.

Первое: почему следовательно по особо важным делам не пришла с найденным мною кейсом к начальству? Ведь преимущества такого шага налицо: тем, кто «клонировал» кейс, как английские ученые овечку Долли, и в голову бы не пришло повторить эксперимент.

Черт с ней! Не захотела идти к начальству, ее проблемы. Но обращаться за помощью к незнакомому человеку?

Второе: почему шутники — или злоумышленники? — оставили «дипломат» в телефонной будке? Найди его бомж, бесчестный или просто обедневший до крайности человек, а таких в городе больше половины, этот отпадный вишневым чемоданчик так и канул бы в безвестность. С огромной степенью вероятности.

Тогда в чем же интрига? Я во всем этом смысла не видел. И в то же время поддакивал, когда Катя развивала тему «подонков, устроивших подлянку с кейсом»? Зачем? Пытался оттянуть момент расставания? Да, эта дамочка чем-то меня притягивала. Чем — я еще не разобрался.

— Ну, просто усмеешься! Где ты раздобыл такую лабуду? — прервала мои размышления гостья.

Я оторвался от созерцания колечек дыма. Нелидова потрясла оливковым томиком. О, Господи! Теперь я понял, что за книгу она выбрала из пяти тысяч томов библиотеки моего друга. «Исцеляющие настрои» Сытина.

Каким странным, необъяснимым образом могут возвращаться сюжеты, придуманные тобой для романа, в твою собственную жизнь. Почти десять

лет назад я написал в романе «Не загоняйте в угол прокурора» сцену, в которой любовница сыщика Фризе с наивной убежденностью пытается опробовать на себе метод психокоррекции, предложенный автором «Исцеляющих настроев». И мой герой Фризе ее высмеял. А книгу назвал порнографией. И теперь эта настырная милиционерша пошла по его следам:

— Надо же! «Когда мальчик твердый, я очень люблю сесть на него и подвигать тазом вперед-назад, а потом силой ног вертикально, вверх-вниз, подвигаться, когда мальчик во мне». Надо же! — удивленно повторила Екатерина, и мне показалось, что голос у нее чуточку сел, сделался хрипловатым: «И в сто лет я буду молодой, веселой, несокрушимо здоровой красавицей». — На секунду задумавшись, она продолжала: — А что, и буду! Если завтра-послезавтра меня не взорвут вместе с моим «дипломатом».

— Катя, ты собиралась объяснить, какой помощи ждешь от меня.

— Какие к черту объяснения, когда попало в руки занимательное чтиво. Вам зачем, Сергей Александрович, такой бестселлер? Признавайтесь.

— Эта библиотека не моя. Я живу в квартире друга, уехавшего в загранкомандировку.

— Подарите, — Нелидова не обратила внимания на мои слова. — Я на ксероксе распечатаю и вручу мужикам из отдела.

— Чужая книга! Чу-жа-я!

— Жаль. А у тебя, — она вспомнила, что мы перешли на «ты», — дома нет ксерокса?

— Нет.

— Тогда я вырежу пару страниц, а потом верну.

— Я тебе тоже кое-что вырежу.

— Подумаешь, за книгу обиделся. Жлоб. Я недавно одного старого вора попыталась допрашивать в отрицаловке. Знаешь, что такое «отрицаловка»?

— Знаю.

— Он ничего, кроме махры, не курит, — Екатерина посмотрела на голубые колечки дыма от моей трубки, втянула красивыми ноздрями воздух. — Так вот, у этого пахана свой взгляд на книги. Он уверен: из тех страниц, на которых хорошие стихи напечатаны, сигарка получается ароматнее. Что скажешь?

Сказать мне было нечего, и Катя снова уткнулась в «Исцеляющие настроения»:

— «А рукой нежно-нежно ласкать ему яички и мальчика...

Взять мальчика нежно в кулачок и двигать кулачок по головке мальчика взад-вперед...». — Она остановилась на полуслове и резко, даже не размахнувшись, запустила увесистый том в меня. Но промахнулась. Книга сшибла со стола настольную лампу. Зеленый плафон разлетелся на мелкие кусочки. Я начал нести первые потери.

— Зачем вы мне подсунули эту гадость? — тоном девственницы, оскорбленной в лучших чувствах, спросила следователь по особо важным делам.

— Также мне... — я с трудом удержался от ядовитого замечания.

А Катя уткнулась лицом в спинку дивана, натянула на голову плед и затихла.

«Она не пошла к начальству потому, что боится. И не уверена в своих шефах. Подозревает, что расследование проведут без ее участия, — подумал я. — Такая нервная дамочка запросто может взбеситься, если раскручивать дело о кейсе-близнеце будут у нее за спиной. Поэтому решила заняться таинственной историей сама. И втянуть в свои служебные бязи меня. Интересно все же, зачем?»

— Катя!

Никакого отклика.

— Екатерина Ивановна!

— Да.

— Раз уж ты стесняешься обратиться ко мне с конкретной просьбой...

— Ну, сказанул! — донеслось из-под пледа.

— ...У меня есть свои варианты. Кстати, ты не собираешься заночевать на моем диване? Могу предложить более удобное ложе.

— Не надейся.

— Сними плед. Я привык смотреть собеседнику в глаза.

— Обойдешься.

Просто поразительно. Ведет себя со мной, как будто она моя любимая внучка. А с бабушкой можно и покапризничать, оставив на время чины и звания. Но, может быть, госпожа Нелидова не хочет показать заплаканные глазки? Удивительно, что на такой службе у нее сохранились еще милые женские слабости.

— Вариант первый: я передаю кейс в ФСБ.

— Это еще почему? — Нелидова резко сбросила с себя плед и села. По выражению ее лица можно было подумать, что еще одно слово, и гостя бросится на меня с кулаками. В серых ее глазах не блеснула ни одна слезинка.

— Потому, что там работают серьезные мужики. И над ними

не будут довлеть ведомственные интересы. Заварится крутая каша, а ты будешь держать ушки на макушке и следить за тем, как поведут себя коллеги.

Катя промолчала. Похоже, немного успокоилась. И даже подняла с пола плед. Набросила на колени.

Не услышав возражений, я продолжал:

— На это можно пойти только в одном случае...

— В каком?

— Если ты не сказала о находке никому из коллег. Даже лучшей подруге.

— И муж не знает, — бросила она ворчливо. — А как ты объяснишь, что двое суток держал «дипломат» при себе? Не мог решиться: зажулить или вернуть?

— Молодец. Мыслишь, как участковый. А все остальные поймут, когда я скажу, — разыскивал майора Нелидову. Хотел вручить лично, потому что догадывался, какими неприятностями ей грозит потеря документов.

— Разыскивал и не разыскал?

— Я же тебе рассказывал. Дозвонился в твой отдел. Поговорил с каким-то Бабенкиным...

— Нашел с кем говорить! — Катя скептически поджала губы. — И что он ответил?

— Сказал: «Нельзя».

Нелидова расхохоталась:

— Ну, точно. Бабенкин! «Нельзя» — его любимое словечко. А ты доложил, кто звонит?

— Майор Бубукин.

— Юморной мужик, — произнесла Нелидова с уважением. — Ну, и как ты меня достал? Откуда взял домашний телефон?

— У каждого свои секреты, — я решил не ссылаться на своего знакомого из пресс-бюро. Может быть, номера телефонов следователей по особо важным делам не положено сообщать каждому встречному-поперечному.

— Тоже мне, темнила!

— Могу тебя заверить — там, где дали телефон майора Нелидовой, подтвердят, что я тебя разыскивал. Но почему ты озабочилась моими проблемами? Мне наплевать, что подумают о задержке. Может быть, не хотел расставаться с виски?!

— Далась тебе эти виски, — усмехнулась она и вдруг добавила с интуицией много повидавшей на своем веку старушки. Ну, совсем как моя бабушка Анастасия: — Будет день, будет и пища.

— Хорошо бы. Кстати, вчера я весь день провел в архиве ФСБ. И разыскивать тебя мне было недосуг.

— Чего ты там забыл?

— Читал уголовное дело моего деда.

— Он был политзаключенный?

— Дедушка был священником. В 1931 году его посадили по состряпанному делу обновленцев.

— Обновленцев? — Нелидова попыталась наморщить лоб, но, удивительное дело, на его гладкой загорелой коже не появилось ни одной морщинки. — Что-то я слышала об этих обновленцах. И совсем-совсем недавно. Кто же мне рассказывал? — Она несколько секунд подумала, но так ничего и не вспомнила. — Ладно! Когда-нибудь опамятую. А второй вариант?

— Ты не сказала ничего про первый. — Я удивился неожиданно выскочившему у моей гостьи словечку «опамятую». Интересно, откуда оно? Благоприобретенное? Или из детства, из Новгородской глубинки?

— Ерунда. Эти ребята из ФСБ все равно обратятся в нашу контору. Другого быть не может. Будут у меня за спиной шебуршить. А по лицам моих коллег можно разгадать только одно: много ли они выпили накануне вечером.

Ну вот, мое предположение подтверждается. Эта авантюристка боится огласки.

— Переходи ко второму варианту.

— Он тебе тоже не понравится.

— Сама решу.

— Я сделаю то, что должна была сделать ты сама.

— Пойдешь с кейсом к моему шефу?

— Или в службу безопасности. Имеется у вас такая?

Екатерина пренебрежительно отмахнулась:

— И так же будешь врать им про задержку? Не мог дозвониться?

— Мое дело, — огрызнулся я. Линию своего поведения я уже продумал и никаких сложностей не предвидел. Но у Нелидовой имелся свой взгляд.

— Они тебе всю душу вымотают, какую бы лапшу ты им на уши ни вешал. Почему открыл «дипломат»? Почему не вызвал милицию? Не подумал о бомбе? Почему не привез находку в Управление немедленно? А себе случайно ничего не оставил? Еще и обыск у тебя устроят. Кстати, твои старинные пистолеты зарегистрированы?

— Это к делу не относится.

— Отнесется, когда в квартире шмон начнут по полной программе. Найдут и еще чего-нибудь. Может быть, какую-нибудь мелочь из моего кейса ты на память оставил?

— Еще чего! Ты же не заметила недостачи?

В этом вопросе таился подвох. Ведь я нашел, по словам Нелидовой, двойник ее «дипломата». Она могла и не знать о каких-то предметах, положенных в него злоумышленниками, а потом мною зажуленных.

Катя не купилась:

— Мало ли. Я не всегда помню, что таскаю в своем кейсе. Чего уж говорить про сфабрикованный. Захотят — найдут какую-нибудь мою безделушку.

— Ну, ты и фрукт, Катерина! Провокатор. Кстати, а протоколы допроса бедолаги Маркина тоже продублированы?

— И они тоже. Запомни, С.А., в башке мента всегда найдется какое-нибудь веское основание для обыска. Ими хоть пруд пруди. Имеются на все случаи жизни.

— Тебе лучше знать.

Трубка моя погасла, и я не стал ее снова раскуривать.

Продолжение следует...

Непридуманные рассказы

Автор нашего журнала, писатель Александр Гириявенко, собирает разные житейские истории и случаи, которые потом перекладывает в короткие рассказы. Многие из его рассказов созвучны тематике журнала, в чем вы можете сами убедиться.

КАК ФРОНТОВИК СЕБЕ КВАРТИРУ ВЫБИЛ

— Я воевал, и воевал храбро, — поведал мне однажды историю сосед, инвалид войны, Георгий Иванович, — а квартира у меня и у моего семейства была старая, аварийная.

Терпел, ждал, когда новое жилье предоставят, а терпение и закончилось.

Пошел я к своему бывшему начальнику, он еще руководителем оставался тогда.

— Я, — говорю, — воевал, награды за смелость имею, а вы мне, старику-фронтовику, квартиру не даете. Обращусь к президенту!

И как ударил палкой по директорскому столу!

И получил квартиру.

ЧЕРДАЧНАЯ ИСТОРИЯ

В перестроечные годы мою дачу стали изрядно курочить

неизвестные личности, особенно осенью и зимой. То окно выбьют, то дверь.

Залезут, а брать нечего.

Оставил дверь открытой. Украли старую кровать, стол.

Все это надоело.

Однажды после уборки очередного урожая спрятал огородный инструмент подальше — на чердак. И задумался: найдут ведь и упрут.

И придумал нечто необычное.

Соорудил из старых куртки, шапки, брюк чучело. Куртку и брюки набил для комплектации листьями винограда. Под шапку вырезал и приладил овал из картона — нарисовал на нем лицо с большими глазами и широко открытым ртом.

Подвесил свое творение на чердаке. Откроешь дверку, а перед тобой повешенный качается на проволоке — как живой. То есть как будто только что откинулся.

Прошел после этого примерно месяц.

Стояла уже поздняя осень, когда я приехал на дачу завершить какие-то мелкие дела.

Гляжу — в огороде валяется лестница. Дверца на чердак открыта. А на мокрой от дождя, вскопанной мною земле — отпечаток человеческого тела. Причем метрах в пяти от домика.

Видимо, когда непрошенный гость забрался впотьмах, а может быть, и с фонариком под крышу и открыл дверку, вид «висельника» так его испугал, что искатель дачных сокровищ откинулся по полной — полетел, зацепившись за ступеньку, вместе с лестницей. И грохнулся спиной в грязь.

Далее следы вели к забору, через который таинственный незнакомец перелез, хотя совсем рядом находилась калитка.

— А не жестоко ли, — спросит читатель, — я, то есть рассказчик, поступил с посетителем чердака, пытавшимся выступить в роли расхитителя частной собственности?

Думаю, что нет, ибо все, что благополучно кончается, не так уж и плохо.

КАМЕШКИ В ОГОРОДЕ

Ссорятся соседи. Кидают друг другу в огород камешки. Ни у того, ни у другого камней в огороде из-за этого не убывает. Тупят об них тяпки, выбирают и снова бросают в известном направлении.

А бросали бы камни на дорогу — и ссориться бы перестали, и огороды очистили, и от колдобин на дороге избавились...

ПАЛЬЧИК

Анна Витальевна Домоседкина работала много лет в небольшой организации бухгалтером. И слыла хорошим организатором.

Если у кого случался юбилей — тут же устраивала общий сбор денег. Львиную долю, так сказать, осваивала, оставляла у себя. Взамен приносила разносолы собственного приготовления: огурцы, помидоры, а также домашнее вино.

Все у Анны Витальевны было подсчитано, сведено к дебету и кредиту, находилось на строгом учете. Расходы и доходы она исчисляла на калькуляторе или

компьютере своим дотошным длинным пальчиком.

Однажды проколола его. Сразу же обратилась к начальству:

— Я застрахована от несчастного случая. Видите — на пальце нарывчик. А я работаю на счетных приборах. Как мне теперь быть? Я не могу теперь быстро вести бухгалтерию...

И получила страховые. Ведь добросовестный бухгалтер и чуткий руководитель всегда поддержат друг друга.

«КАРЛСОН»

Давний знакомый, Анатолий Федорович, став пенсионером, не захотел жить на одну маленькую пенсию. И постоянно искал работу.

Устроился в отдаленном районе города, близ бывшего витаминного комбината, на предприятии, приватизированном одним из новых владельцев мира сего.

Выделили пенсионеру место в кабинете рядом с бухгалтершей. И задачу определили — починить электрооборудование.

Сделал розетки (не ремонтировавшиеся со времен СССР), заменил ржавые цоколи в душевых, прочих рискованных местах, починил заржавевшие замки на дверях...

После этого его уволили. Но половину обещанной зарплаты получил.

Звоню ему через какое-то время.

Говорит:

— Устроился в фирме. Продаю китайскую лекарственную продукцию для оздоровления граждан. В советское время у нас ею пользовались только члены ЦК КПСС. Теперь демократия — можно купить хоть кому. Были бы деньги. И ты купи. Излечивает все болезни.

— Сколько же вам платят?

— Пока еще только работаю. Но платить обещают твердо — 30000 рублей в месяц.

— За что же, Федорович, такая зарплата?

— Ну, я общаюсь с заместительницей директора этой фирмы. Она женщина простая. Говорит, что получила уже такие деньги. И меня берут тоже заместителем директора. Только нужно купить часть продукции. Я уже купил для себя это-

го лекарства. Применил к себе и вылечил кое-какие застарелые болезни. Перестали, например, болеть суставы в ногах.

— А как вы работаете?

— Время у меня свободное. Хочу — в кабинете сижу, надоест — хожу, рекламирую продукцию. И вообще чувствую себя хорошо. Покупай и ты у меня лекарство.

— Хорошо, я перезвоню.

Перезвонил через три месяца:

— Как дела, Федорович? Выплатили вам 30000 тысяч?

— Нет пока, но обещают.

— Хорошо, я позвоню попозже.

Еще через месяц оказалось, что Федорович уволился. Продукцию, что закупил у фирмы, сдал в какую-то аптеку по договоренности — под распространение.

Фирма переехала в лучшее отдаленное место.

Сообщил вскоре, что теперь он — корректор ведомственной газеты.

Рабочее место у него в просторном кабинете, где много других посторонних сотрудников. Их работа с газетой не связана. Но они на него косятся.

Все на виду, и поэтому должны работать. А у него задача — находить ошибки в рукописях. Но их не всегда несут. Вот он и сидит, изучает книги по компьютеру. А за ним наблюдают: не по работе занятие. И еще оказалось, что хозяйка фирмы к нему не равнодушна, хотя и сама на пенсии. Глаз положила. А он женат. Зачем ему еще и домогательства какие-то. И так под колпаком находится.

Уволился через месяц. Невмоготу стало сидеть без дела и чувствовать себя за это виноватым. Но заплатили ему опять, как и раньше платили: половину обещанного.

Сейчас он трудится в фирме по установке вентиляторов. Получил уже прозвище — «Карлсон». Ждет и очередную получку.

ЦЕНА РАВЕНСТВА

Взяли меня на работу менеджером в фирму. Зарплата солидная (на прежнем месте в два раза меньше получал). Сотрудники дружные, помогают. И, удивительное дело, делятся заработком. Он у каж-

дого из них побольше, чем у меня, новичка. Пока не освоишься — отдают часть. Хоть и не получается сразу — все равно получаешь много, как и они.

Освоился быстро. И вскоре все стали получать еще больше денег, уже и с моим вкладом. И опять же поровну.

Хотелось работать и работать в таком коллективе.

Но... проснулся.

ПОСЛЫШАЛОСЬ

Сейчас по любому телеканалу показывают сплошные детективы. Их герои, как правило, бандиты и полицейские.

Стараюсь такое не смотреть, читаю классику.

И вот сестра Алла — она смотрит телевизор — говорит громко:

— По году дали!

— Кому? — откликаюсь.

— Не по существу вопрос, — слышу в ответ. — Что тебе слышалось?

— По году кому-то дали.

— Я сказала, — отвечает с недовольством сестра, — погода давит. Сводку дали — опять

потепление. А тебе черт-те что слышится.

Не стал с нею спорить.

МАЛО КОМУ МНОГО

Один из местных застрельщиков перестройки, еще в самом начале ее, стал демократом. Он мало платил рабочим и в разгар, и в продолжение «реформ».

— Главное, — просвещал этот начальник подопечных, — выжить, работать, чтобы хоть что-то получать. Без работы — пропадете.

И вошло с тех пор у него в привычку — платить рабочим мало, зато требовать, чтобы они работали много.

Он даже повесил в своем кабинете над креслом модный плакат: «Проси мало, уходи быстро!».

Подчиненные его работали много даже в выходные. Производство всюду приводили в пример.

Работали строители много и получали мало многие, а много — немногие.

Из всего этого получилось то, что мы теперь имеем.

НАЧАЛЬНИК БЕЗРАБОТНЫХ

Борис Яковлевич Яшкин работал чиновником в учреждении. Попал под сокращение. Но друзья помогли ему устроиться на работу начальником отдела по трудоустройству в службе занятости.

До этого он получал пособие по безработице и с бывшей работы, и от той же службы занятости. Снова стал при деле и при регулярно выплачиваемой по всем правилам и законам зарплате.

Другим, приходившим в службу занятости с просьбой устроить их на работу, так не везло.

ДНЕВНОЙ КРИЗИС

Внучка брата училась в одной из школ города. Доброй славой это учреждение не пользовалось, зато оно близко от дома.

Родители на работе, им возить дочку в школу некогда.

И вот училась внучка, училась — получала все время хорошие оценки.

И вдруг съехала по иностранному языку на тройки.

К занятиям она относилась всегда прилежно.

И вот...

Отец девочки выбрал время, оторвался от производства и поехал в школу узнать, в чем дело.

Преподавательница пояснила: да, и правда хорошо раньше училась девочка. Но теперь наступил кризис. И предложила заниматься дополнительно. Платно.

Занятие у нее стоит двести рублей. И заниматься в неделю нужно, чтобы подтянуться, не меньше двух раз.

Отец ученицы согласился.

Дочь стала заниматься дополнительно.

Однажды она сообщила, что теперь почти весь класс, оказавшийся вдруг неуспевающим по английскому, ходит заниматься иностранным.

А в классе больше двадцати учащихся. Дополнительные занятия переместились на вечер. Почему-то в обыкновенное время все учились плохо, а в дополнительное — поправлялись. И получали хорошие оценки от предприимчивой учительницы.

Но только вечером.

Александр ГИРЯВЕНКО,
член Союза писателей России
г. Белгород

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 18.02.2022.

Номер вышел в свет 03.03.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87